

Санкт-Петербургский государственный университет

Халезова Анна Ильинична

Выпускная квалификационная работа

Языковой арсенал цифровой дипломатии в переводческом аспекте

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5769. «Иностранные языки в сфере международных отношений»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра иностранных языков
в сфере международных отношений,
Тимченко Надежда Михайловна

Рецензент:

доцент, Кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербургский национальный
исследовательский Академический университет
имени Ж.И.Алфёрова
Российской академии наук,
Силинский Станислав
Владимирович

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. Концепт цифровой дипломатии	5
1.1 Понятие цифровой дипломатии.....	5
1.2 Язык цифровой дипломатии	10
1.2.1 Специфика языка дипломатии	10
1.2.2 Лингвистические особенности цифровой дипломатии	13
1.2.3 Язык дипломатии англоязычного Твиттера	16
1.3 Дипломатический перевод	18
ГЛАВА 2. Анализ перевода цифровых дипломатических документов	25
2.1 Языковая специфика цифровых дипломатических документов и их переводов в заявления официальных ведомств	25
2.2 Языковая специфика цифровых дипломатических документов и их переводов в личных заявлениях в социальной сети Твиттер	43
2.3 Принципы перевода цифровых дипломатических документов	65
Заключение	69
Список литературы	71

Введение

В настоящее время ситуация на международной арене приобретает все более комплексный характер, формируя новые способы ведения внешней политики государствами. Этому способствует цифровая революция, повлиявшая на параметры силы и создающая как новые возможности, так и новые трудности.

На данный момент факт глобального влияния цифровизации на политическую деятельность государств очевиден. Новейшие цифровые технологии создают упрощенную форму коммуникации между политиками и электоратом. Виртуальная составляющая в политике приобретает все большее значение. Более того, язык цифровой дипломатии существенно отличается от языка речевых актов классической дипломатии.

Актуальность данной работы обусловлена важностью понимания отличия языка цифровой дипломатии от языка дипломатии традиционной, а также необходимостью рассмотреть способы перевода цифровых дипломатических актов, как области, не подвергавшейся исследованиям. На сегодняшний день способы формирования имиджа государства в Интернете выходят на первый план. Цифровая дипломатия во многом становится эффективнее способов офлайн коммуникации, а также оказывает существенное влияние на ход событий международного масштаба, формируя мнения аудитории и становясь площадкой для более открытой коммуникации, язык которой имеет свои характеристики и способы перевода.

Целью работы является рассмотрение особенностей языка цифровой дипломатии, а также способов перевода цифровых дипломатических документов.

В связи с вышеупомянутой целью были определены следующие **задачи**:

- Описать и исследовать концепт цифровой дипломатии
- Рассмотреть особенности языка цифровой дипломатии
- Сравнить язык цифровой дипломатии и язык публичной дипломатии

- Исследовать возможности перевода цифровой дипломатических документов
- Проанализировать полученные данные и теоретизировать аспект перевода цифровых дипломатических документов

Методами исследования данной работы стали: индуктивно-дедуктивный метод, предполагающий наблюдение, анализ, обобщение материала; метод лингвокультурологического анализа, описательный метод, метод дистрибутивного анализа.

Объектом исследования данной работы являются дипломатические заявления, опубликованные на официальных порталах ведомств США, а также личные заявления дипломатов и политиков, размещенные в социальных сетях.

Предметом исследования стали особенности языка цифровой дипломатии при переводе с английского на русский язык, а также принципы перевода официальных и неофициальных заявлений в сфере цифровой дипломатии.

Источниками материалов послужили официальный сайты дипломатических ведомств США, материалы СМИ, посты первых лиц в социальных сетях, а также ряд официальных документов.

Хронологические рамки работы охватывают период 2020 – 2021 гг. Выбор данного временного отрезка обусловлен следующими факторами: усиленное развитие информационно – коммуникационных технологий и рост влияния социальных сетей на общественные системы, меняющийся характер отношений между государствами, пандемия коронавируса и последующий локдаун. Кроме того, с целью более полного понимания происходящих событий, мы обращаемся к фактам более ранних этапов.

В структурном отношении дипломная работа состоит из введения, одной теоретической и одной практической главы, выводов к ним, а также заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. Концепт цифровой дипломатии

В настоящее время обстановка на международной арене претерпевает значительные изменения. Мир, в котором феномен жесткой силы, осуществляемой армией и экономикой, определял значимость государства, подвергается внедрению новых способов оказания влияния: инструментов цифровой революции. Подобные сдвиги создают не только новые возможности, но и потенциальные вызовы.

Одним из «продуктов» цифровой революции стала цифровая дипломатия. Она задействует большое количество каналов связи и способов воздействия и информирования, не ограничиваясь социальными сетями. Цифровая дипломатия подразумевает не только изменения в способах осуществления внешней политики, но и культурный сдвиг.

Использование инструментов цифровой дипломатии требует точности и продуманного подхода. Традиционная дипломатия не может быть вытеснена цифровой дипломатией, однако последняя уже оказывает значительное влияние на формирование международных отношений и политику разных государств.

1.1 Понятие цифровой дипломатии

Хотя цифровая дипломатия приобретает все большее значение, ей все еще не хватает официального определения. Отсутствие точности в определении привело к тому, что разные ученые по-разному исследовали цифровую дипломатию, фокусируясь на разных точках - от кибербезопасности до социальных сетей. Еще одна причина неточности связана с тем, что цифровая дипломатия часто именуется по-разному. Ученые уже давно используют термины «кибердипломатия», «сетевая дипломатия», «электронная дипломатия» (e-diplomacy) и «твипломатия» (twitplomacy). В целом, понятие цифровой дипломатии может быть представлено следующим образом:

Профессор Карпович О.Г. определяет цифровую дипломатию как форму публичной дипломатии, которая основывается на инструментах СМИ, медиа и цифровых возможностях с целью установления международной коммуникации. Основные отличия от классической публичной дипломатии от

традиционной коммуникации заключаются в большем открытом характере коммуникации, ее прозрачности, а также в большем доступе к информации.¹

Использование средств цифровой коммуникации международными организациями и ведомствами на сегодняшний день распространено повсеместно. Сайты, используемые МИДах разных стран, публикуют пресс-релизы и заявления, касающиеся дел внешней политики, а также опровержения обвинений и недопустимых действий со стороны других государств.²

Зиновьева Е.С. утверждает, что «термин цифровая дипломатия, распространенный наряду с понятиями интернет-дипломатия, дипломатия социальных сетей и Web 2.0 дипломатия, впервые начал использоваться применительно к внешней политике США. В частности, под ним подразумевалось широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе новых медиа, социальных сетей, блогов и тому подобных медиа-площадок в глобальной сети для содействия государственным органам для осуществления функций и коммуникаций по вопросам, связанным с внешнеполитической повесткой дня. В настоящее время программы цифровой дипломатии реализуются не только США, но и рядом других государств. В частности, возможность перехода к цифровой дипломатии рассматривается также государствами НАТО.»³

Одним из наиболее часто используемых инструментов цифровой дипломатии являются социальные сети. Facebook, YouTube, Snapchat и Instagram являются самыми популярными из них.

Внедрение цифровой дипломатии международными субъектами, в основном со стороны государств, преследует несколько целей. Главными из них являются:

¹ Карпович О.Г. Особенности использования цифровой дипломатии иностранными внешнеполитическими ведомствами и международными организациями//Цифровая дипломатия, 2004 С. 96-105

² Смирнов А.И. Современные информационные технологии в международных отношениях/ Монография [Электронный ресурс] URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/b41/%D0%A1%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A1%D0%98%D0%A2%D0%9C%D0%9E_10__2017.pdf (дата обращения: 10.03.2021)

³ Зиновьева Е.С. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности № 1 (104), – Т. 19. – С. 213

1. Менеджмент знаний: использование ведомственных и общегосударственных знаний таким образом, чтобы они сохранялись, передавались и оптимизировались с целью достижения национальных интересов за рубежом;

2. Публичная дипломатия: поддержание контакта с аудиторией по мере ее миграции в интернет и использовать новых коммуникационных инструментов для прослушивания и таргетирования аудитории важными сообщениями, а также для оказания влияния на основных влиятельных лиц в цифровой сфере.

3. Контроль за поступающей информацией: создание и контроль информационных потоков, формирующие политические движения;

4. Консульская связь: коммуникация с гражданами, выезжающими за границу, а также меры, принятые в кризисных ситуациях;

5. Меры реагирования в случае стихийных бедствий: использование цифровых инструментов в ситуациях, опасных для жизни;

6. Открытая площадка для коммуникации в сети Интернет: внедрение инструментов, обеспечивающих свободный Интернет;

7. Реализация политики: контроль с целью координации и наблюдения, а также планирования международной политики

Интернет и новые информационно - коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают влияние на дипломатию в экспоненциальном масштабе. Многие считают, что в настоящее время мир переживает вторую революцию в интернет – технологиях, называя ее «Web 2.0».

Ученые единодушно согласились с тем, что истоки цифровой дипломатии можно проследить в Соединенных Штатах. Они признают то, каким образом бывшая госсекретарь Хиллари Клинтон смогла сформировать внешнеполитические стратегии Государственного департамента по использованию новых технологий. Во время своего пребывания на посту госсекретаря, Клинтон сделала социальные медиа неотъемлемой частью многих программ, проводимых Государственным департаментом (МИД),

стремясь использовать эту новую тенденцию в качестве инструмента для управления государством. Ее приверженность цифровой дипломатии подтверждается тем фактом, что в настоящее время МИД имеет 25 различных каналов штаб - квартиры, сосредоточенные именно на цифровой дипломатии, а более 1000 сотрудников используют ее в своей работе в стране и за ее рубежом. Каждый день МИД использует социальные сети для мониторинга информации, размещенной в интернете, чтобы реагировать на общественное мнение и отслеживать твиттер-каналы на более чем 100 языках.

Страны всего мира последовали примеру США в использовании инструментов цифровой дипломатии. В настоящее время распространён феномен того, что посольства и консульства имеют интерактивные онлайн-сайты, а государственные департаменты - аккаунты в Facebook и Twitter.

Великобритания уже создала официальный офис цифровой дипломатии в своем правительстве, а такие страны, как Швеция, Франция и Польша предприняли попытки включить цифровые инструменты в свое государственное управление. Некоторые регионы, такие как Африка, еще не добились значительного прогресса в продвижении в данном направлении.

Публичная дипломатия, несомненно, может оказаться как полезным инструментом, так и испытывать трудности при внедрении в процесс государственного управления. Несмотря на попытки наладить контакт со зарубежной общественностью, дипломаты часто оказываются «вне» общественности, не имея возможности взаимодействовать с ней. Во многом это связано с тем, что посольства, особенно американские, представляют собой огражденные территории. Сами того не желая, дипломаты создали коммуникационные барьеры между собой и обществом. Вот почему многие увидели положительную связь между цифровизацией и публичной дипломатией, использующей цифровые технологии, позволяющими дипломатам использовать интернет и социальные сети, чтобы напрямую связаться с гражданами таким образом, чего не могло позволить использование радио. Вот почему некоторые эксперты утверждают, что цифровая дипломатия

отличается от публичной дипломатии, меняя взаимодействие от монолога к диалогу, ведь политика может работать тогда, когда существует двусторонний обмен информацией между общественностью и правительством.

1.2 Влияние цифровой дипломатии на международные отношения

В настоящее время цифровая дипломатия становится все более незаменимым инструментом на международном уровне. Ее главной задачей становится продвижение целей внешней политики, информационная пропаганда посредством инструментов телевидения, соцсетей и сотовых телефонов для формирования общественного мнения.

В последние годы ведомства, министерства, а также их представители все чаще пользуются средствами цифровой дипломатии. По мнению Цветковой Н.А, «обострение полярных мнений по политическим вопросам оказывает влияние на все политические силы и является значимым инструментом современной цифровой дипломатии».⁴

На сегодняшний день можно обозначить следующие направления использования инструментов цифровой дипломатии:

1) Формирование общественного мнения

Средства цифровой дипломатии позволяют распространять желаемую информацию среди большого числа населения, включая жителей зарубежья. Например, Госдепартамент США активно использует данную стратегию при помощи работающего офиса по вопросам цифрового взаимодействия, включающий в себя блоггеров и команд целевой направленности.

2) Борьба с терроризмом

Примером использования данной стратегии является работа команды «Digital Outreach Team». Суть работы данной проправительственной организации заключается в создании влияния общественной мысли, касательно исламистского терроризма, путем использования блогов на арабском языке,

⁴ Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 37–47.

сомали и урду, а также ведения дискуссий на тему отношений между США и странами Ближнего Востока.

3) Активизация оппозиции

Некоторые страны, в частности США, предприняли попытки объединения интернет – оппозиции, выступающей с критикой зарубежных стран», воспользовавшись растущим влиянием правозащитников, а также активистов среди молодежи и журналистов. Они также предоставляют финансирование неправительственным организациям, таким как Internews, Meta-Activism Project, Mobile Accord Inc, MobileActive, New Tactics, Open Net Initiative, Tech Change, Activism Media Politics, Ashoka.

4) Сбор информации

Подобная функция позволяет получать информацию касательно государственного управления стран, их экономической ситуации, военные данные и т.п.

Таким образом, на сегодняшний день посольства многих стран, а также Министерства Иностранных Дел (МИД) имеют аккаунты в популярных социальных сетях режима онлайн, где они собирают, анализируют и формируют информацию, а также активно используют прямой канал связи для создания коммуникации между представителями государства и населением, позволяя странам более эффективно влиять на внутреннюю и зарубежную аудитории и достигать дипломатических целей ⁵.

1.2. Язык цифровой дипломатии

1.2.1 Специфика языка дипломатии

Язык дипломатии представляет собой двоякое понятие, реализуемое в следующих направлениях: 1) совокупность терминов, клише, а также фраз, образующие «лексический арсенал дипломатии»; 2) официальные языки, задействованные на переговорах, в ведении дипломатических переписок и т.д.

⁵ Manor, I. Digitalization of Public Diplomacy// Palgrave Macmillan, 2019 С. 81.

Лексический арсенал реализуется посредством широкого спектра регламентированных терминов и отражает реалии дипломатической деятельности.

Язык дипломатии, будучи подстилем официально – делового стиля, имеет ряд особенностей. Как отмечает Левковская Н.А., «дипломатический стиль должен отличаться прежде всего простотой и ясностью; под этим подразумевается не простота ремесленнического способа выражения, а классическая форма простоты, которая умеет выбирать для каждого предмета единственное подходящее при данных обстоятельствах слово».⁶

В языковых особенностях дипломатического подстиля можно выделить следующее:

- Ряд дипломатических терминов
- Клише
- Заимствования
- Аббревиатуры

Одной из важнейших черт языка дипломатии является использование широкого спектра терминологии французского и латинского происхождения, причем как в языке оригинала, так и в языке перевода.

Терминология дипломатии представляет собой одну из подсистем лексико-семантической системы языка. На степень важности применения терминов в дипломатическом дискурсе повлияли такие факторы, как становление дипломатии как науки, а также повсеместное зарождение международных связей в рамках международных отношений. Помимо этого, терминология является обязательной частью дипломатических переписок.

Она также добавляет, что терминология дипломатии включает в себя именно существительные, так как они лучше всего отражают терминологические цели.

⁶ Левковская Н.А. Эксплицитная и имплицитная оценочность англоязычного политического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание. – 2011.. – С. 169-177

Помимо терминов, существенной особенностью дипломатического языка стало использование аббревиатур (НАТО, МВФ, ООН).

В отличие от письменного подстиля дипломатических актов, устный стиль может представлять собой менее строгий и регламентированный вид, что объясняется особенностями устной коммуникации. Согласно Зоновой Т.В.⁷, дипломатические документы можно выделить в такие категории, как :

- Нота
- Записки
- Памятные записки;
- Отчет
- Меморандум
- Официальные правительственные заявления
- Внутриведомственная переписка
- Записи дипломатических бесед

Евтушенко Л.И. и Борисенко И.И. предлагают более развернутую классификацию ⁸. Согласно ей, документы дипломатического характера подразделяются на:

- Договоры и международные соглашения (договоры, конвенции, соглашения, декларации, протоколы);
- Конституционные акты ООН и других международных организаций (устав ООН, Устав Международного суда, конституции специализированных учреждений ООН);
- Односторонние юридические акты (ратификация, присоединение к договору, оговорка, приложенная к ратификации, денонсация договора);

⁷ Зонова Т.В. Дипломатия – наука и искусство // Дипломатический вестник. 2000. – №10. – С. 47-50

⁸ Борисенко И.И., Евтушенко Л.И. Английский язык в международных документах (право, торговля, дипломатия): Учеб. пособие. – К.: Логос, 2001 – С.480

– Резолюции и отчеты Генеральной Ассамблеи ООН и других международных организаций (резолюции, директивы, правила, процедуры, краткие отчеты);

– Заключительные документы

– Корреспонденция ООН (официальные письма, неофициальные письма, вербальные ноты, памятные записки / меморандумы)

Официально – деловой стиль характеризуется наличием клише, регламентированностью использования терминологического словаря, а также формальной структурированностью. Подобные особенности позволяют исключить эмоциональную и субъективную составляющие (торжественный характер особых текстов может подразумевать некоторую эмоциональность).

Таким образом, дипломатический стиль как подвид официально – делового стиля может характеризоваться следующими критериями:

– Однозначность

– Отсутствие экспрессивного компонента

– Использование дипломатической терминологии

– Использование аббревиатур

– Использование клише

– Обезличенность конструкций

Одна из характерных черт дипломатического языка - «приглушенный тон», некоторая недосказанность. Стоит упомянуть, что реальный вес слов и терминов в дипломатическом профессиональном жаргоне гораздо сильнее, чем те же слова в повседневной речи.

1.2.2. Лингвистические особенности цифровой дипломатии

Торшина К.А. заявляет, что «использование инструментов цифровой дипломатии в международной политике в последние годы становится все более актуальным. Под влиянием процессов глобализации и развития цифровых

технологий социальные медиа стали важнейшим средством продвижения внешнеполитических интересов государств...»⁹

Первая особенность цифровой дипломатии - специфика коммуникационного пространства. Она включает в себя официальные сайты представительств, аккаунты в социальных сетях, личные блоги и электронные средства массовой информации.

Форма послания, как и его характер, отличается от посланий классической дипломатии. Они более эксплицитны, ориентированы на широкий круг аудитории и могут включать в себя элементы повседневной речи и ряд стилистических приемов. Речевые акты в цифровой дипломатии менее завуалированы и менее подчинены правилам дипломатического этикета¹⁰.

1.2.3. Язык дипломатии англоязычного Твиттера

Твиттер-дипломатия, также «Твитпломатия» или «хэштег - дипломатия» - это использование веб-сайта социальных сети Твиттер главами государств, дипломатическими лицами, представителями стран и правительственных организаций, с целью осуществления дипломатического диалога, а также с мировой аудиторией.¹¹

44-ый президент США Барак Обама открыл аккаунт в социальной сети Твиттер в 2011 году. Начиная с 2011 года, лидеры Латинской Америки начали коммуникацию посредством Твиттера, однако Барак Обама общался с ними на глобальном уровне.

Журналист Маттиас Люфкенс, который является основоположником изучения дипломатии в социальных сетях, предложил термин "Твитпломатия" (что является соединением понятий «Твиттер» и «дипломатия»).

⁹ Торшина К.А. Особенности дискурса цифровой дипломатии на современном этапе// Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Том 4 №3. С. 30-34

¹⁰ Новиков Н. В. Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии: автореферат диссертации кандидата филологических наук // [Электронный ресурс] URL: <https://dlib.rsl.ru/01008927509> С.15

¹¹ Торреальба Альфредо А. Твитпломатия: влияние социальной сети Твиттер на дипломатию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2015. — Вып. 3. С.152-161

По мнению Татьяны Зоной¹², «объяснение феномена твиттер-дипломатии связано с растущей потребностью политиков иметь возможность более тесной коммуникации с гражданами. Политики достигли некоторые из своих целей с помощью социальных сетей, таких как Твиттер, предоставив коммуникационную платформу для немедленного распространения информации, которая может привлечь внимание миллионов пользователей за считанные секунды и не зависит от вашего географического положения.»

По словам Антонио Деруды, «самым большим достоинством Твиттера является то, что он может быть использован для установления диалога с общественностью за рубежом». По его словам, «данный феномен меняет формы социального взаимодействия»¹³.

Е. И. Горошко и Т.Л. Полякова в своей работе указывают, что грамматический компонент в политическом твите характеризуется использованием почти всех грамматических форм английского языка. Основной темой таких твитов являются политика и международные отношения. Более того, использование Твиттера предполагает задействование тематических фраз и хештегов. Наиболее популярными хештегами в англоязычном Твиттере стали : #Obama2012, #Syria, #progress, #ACA, #Newark, #DontDoubleMyRate, #Newt, #defense и др.

Политический твиттинг также характеризуется большим количеством прилагательных с оценочным значением.

Е. И. Горошко и Т.Л. Полякова утверждают, что «также характеристикой жанра политического твита является использование эллиптических предложений, где один или оба основных члена предложения опущены. В политических твитах также встречаются случаи использования модальных глаголов и конструкций с их эквивалентами. Первое место по частоте употребления (около 43,73% всех модальных глаголов, встречающихся в

¹² Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. – М., 2003. – С. 129

¹³ Торреальба Альфредо А. Твитпломатия: влияние социальной сети Твиттер на дипломатию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2015. — Вып. 3. С. 152-161

сообщениях) занимает глагол “can”. За ним следуют модальные глаголы "should" (14,68%) и “need” (17,36), которые указывают на намерения и желания политического деятеля, то есть часто передают призыв к необходимости совершить то или иное действие.»¹⁴ Кроме того, публикации в социальной сети Твиттер содержат одно, два или три небольших предложения, что обусловлено необходимостью уместить заявление в 140 знаков, а также преобладанием информативной функции.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что язык цифровой дипломатии и, в частности, Твиттера имеет ряд особенностей, отличающих его от языка публичной дипломатии. Он характеризуется лаконичностью, более высокой степенью информативности, а также использованием новейших языковых и технологических средств, таких как хэштеги, упоминания и специальная, присущая только Твиттеру, терминология.

1.3. Дипломатический перевод

Постоянные изменения в мире, который подвергается процессу глобализации, а также в условиях образования все большего количества международных связей, делают работу переводчика как никогда нужной и востребованной. Особенную актуальность в данном вопросе имеет сфера дипломатии, отвечающая за создание подобных связей и каналов международной коммуникации.

В подобных условиях дипломатический перевод становится все более важным и необходимым, поскольку переводчик является в некотором роде представителем государства. Это объясняет наличие таких требований к переводчику, как профессионализм, идеальное знание обоих языков, а также переводческого этикета, что заставляет его быть специалистом высочайшего класса.

¹⁴ Е. И. Горошко, Т.Л. Полякова Политический твиттинг как новый жанр интернет – коммуникации // Методы современной психолингвистики Институт языкознания РАН, Московская международная академия — 2014 – С.92-103

Дипломатический перевод осуществляется в дипломатических представительствах, посольствах или консульствах.

В рамках дипломатического перевода можно выделить две основные группы документов:

- 1) Канцелярские документы
- 2) Консульские документы

Первая группа представляет собой документы и тексты, призванные служить средством дипломатической связи между дипломатическим представительством и Министерством Иностранных Дел и наоборот. Наиболее распространенной формой является записка от третьего лица, которая используется для информирования или консультирования по конкретному вопросу, для получения поддержки правительства для международного органа или агентства, для сообщения о прекращении или начале работы лица в качестве дипломата и т. д. Нота третьего лица передается дипломатом или посредством других официальных каналов. Она должна быть написана в третьем лице и всегда следовать определённой структуре, касательно введения и приветствия.

Документы, связанные с консульскими вопросами, составляют большую часть основной работы по переводу в посольстве. Это чрезвычайно разнообразная область, тесно связанная с областями юридического и присяжного перевода. Таким образом, работа переводчиков включает в себя перевод свидетельств о рождении, брака и смерти и др. наряду с другими документами, в основном связанными с необходимостью визитов, паспортами, судебно-медицинскими заключениями о смерти, помощью арестованным гражданам и т. д.

Хотя посольства и дипломатические представительства выступают в качестве ценных посредников в установлении и обновлении различных видов академических материалов, переводчики этих официальных органов обычно не выполняют переводы работы на соискание ученых степеней или дипломов.

Теория перевода подразумевает использование переводчиком приемов, средств, а также языковых трансформаций с целью создания адекватного перевода. Адекватный перевод может быть достижим лишь при условии грамотного использования стратегий перевода, а также при условии учета особенностей языка оригинала и языка перевода. Понятие перевода подразумевает собой наиболее точное и правильное использование языковых единиц при переводе с исходного языка на язык перевода. Под техникой перевода понимается совокупность средств и приемов, используемых переводчиком для достижения наиболее удачного перевода. Согласно Т.А. Казаковой, существует 2 способа перевода:¹⁵

- 1) семантический
- 2) коммуникативный

Семантический перевод подразумевает наиболее точное воспроизведение значения лексической единицы в рамках контекста в языке перевода.

Автор утверждает, что семантический перевод включает в себя 2 стратегии:

- 1) Стратегия сохранения содержания
- 2) Стратегия сохранения исходной формы

Цель семантического перевода заключается в сохранение знаков оригинала, в то время как цель коммуникативного перевода состоит в оказании воздействия на реципиента, а не на сохранение знаков исходной формы. Составляющей коммуникативного способ перевода является прагматика реципиента.

Согласно Т. А. Волковой, перевод дипломатических документов представляет собой объединение семантического и коммуникативного способов перевода. Тем самым, результат получения адекватного перевода

¹⁵ Казакова Т.А. Практические основы перевода. English - Russian. –Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001 –С. 320

будет достигнут переводчиком путем попытки сохранения и формы, и содержания.¹⁶

Тип дипломатического документа непосредственно влияет на выбор переводческой стратегии. «В основе общей стратегии переводчика лежит стремление к максимальному пониманию переводимого текста и нахождения эквивалентного значения в языке перевода»¹⁹. Автор также утверждает, что основным фактором, формирующим успешный перевод, является поиск наиболее правильного эквивалента на языке перевода. Стратегия может быть определена следующими факторами:

- Цель перевода
- Тип переводимого текста
- Характер предполагаемого рецептора перевода

В своей работе «Стратегия перевода»¹⁷ Х.П. Крингс подразделяет проблемы перевода на две группы:

- 1) проблемы понимания
- 2) проблемы передачи смысла.

Данная работа предлагает 2 стадии: «предпереводческий анализ текста, перевод и постпереводческая обработка текста»

Помимо этого, перевод не может ограничиваться лишь знанием языка и техникой перевода, он также включает в себя экстралингвистический компонент. При переводе дипломатических документов переводчик обязан понимать текущую политическую ситуацию, характер международных отношений, а также те обстоятельства и фактора, влияющие на ситуацию, в которой был составлен данный документ.

Известный лингвист Л.С. Бархударов предлагает рассмотреть перевод с 2 точек зрения: «как процесс межъязыковой трансформации, трактуемой в рамках того, что называют «семантико-семиотической моделью», и как

¹⁶ Волкова Т.А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации: на материале английского и русского языков: диссертация ... кандидата филологических наук. – Челябинск, 2007 -С. 231

¹⁷ Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzernvorgeht : Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischler-nern / H. P. Krings. – Tübingen : Narr, 1986 – XI, С. 570

результат процесса». Работа «Язык и перевод» дает следующее понятие перевода: «перевод – это процесс, а точнее межъязыковое преобразование/трансформация текста на одном языке в текст на другом языке, результатом которого является создание текста перевода, с сохраненным и неизменным планом содержания».¹⁸

Перевод официальных документов характеризуется точностью формы по отношению к форме исходного языка. Адекватность перевода достигается мастерством владения переводчиком переводящего языка.

Языковая точность в переводе является наиболее важным критерием при оценке перевода, поскольку дипломатический характер документа подразумевает его стратегическую составляющую – установление дипломатической коммуникации. Значительную роль в работе переводчика играет знание перевода имен собственных, должностей, знание аббревиатур организаций, их функции и тд. При необходимости переводчик прибегает к таким трансформациям, как калькирование и заимствование.

Разные грамматические структуры языков могут создавать дополнительную сложность при переводе. Факторы, которые следуют учитываться при переводе лежат в различных областях знаний: стилистика, культурология, понимание жанровых характеристик текста и др.

Перевод лексических единиц текста предполагает поиск наиболее подходящей единицы в переводном языке, т.е. такой единицы, которая использовалась чаще всего при переводе данной лексики.

Также в подобной ситуации может быть использована безэквивалентная единица. Группу безэквивалентных единиц формируют термины этнических реалий, малоизвестные названия, некоторые имена собственные.

Грамматические трансформация – необходимая мера при переводе в случае, когда структуры языков не совпадают, либо совпадают частично.

¹⁸ Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: 1975 – С. 240

Например, при сопоставлении русского и английского языков, мы можем выделить такие несовпадающие категории, как герундий, артикли, деепричастный оборот и тд.

Для получения полного переводческого соответствия, грамматические трансформации при переводе дипломатических документов необходимы. Грамматические трансформации представляют собой изменение структуры единицы исходного языка при их переводе на переводный язык, а также и изменения на синтаксическом и морфологическом уровнях, при возможности сохранения содержания. Грамматические трансформации при переводе дипломатических актов могут быть представлены в виде замены, перестановки, добавления, опущения.

1) Замены

Данная трансформация применима к переводу причастных и деепричастных оборотов. Она также может быть использована в случае отсутствия в переводном языке той или иной конструкции, либо при несоответствии конструкций исходного языка и переводного языка. Замена может происходить в следующих частях: замена частей речи, залогов (пассивный на активный), замена числа.

2) Перестановка

Перестановка представляет собой изменение расположения единиц в тексте с целью достижения наиболее адекватного перевода.

3) Опущение

Данная трансформация предполагает наличие избыточности в языке оригинала и опущение тех единиц, которые могут быть переведены синонимичными единицами, либо одной и той же единицей.

4) Добавление

Добавление является противоположной трансформацией к опущению. Оно предполагает добавление единиц при переводе во избежание двусмысленности или в ситуации, когда перевод без добавления не имеет смысла с целью создания адекватного перевода.

В качестве примера трансформация добавление и опущение можно рассмотреть случай нулевого перевода неопределенного артикля «a» и определённого артикля «the» с английского на русский и обратно.

Помимо возможности использования грамматических трансформаций, при переводе дипломатических документов переводчик зачастую прибегает к использованию лексических трансформаций.

Наличие лексических трансформаций в дипломатических документах обусловлено несовпадением лексем в языке оригинала и языке перевода. Теория языковой картины мира объясняет этот феномен.

Таким образом, лексическая единица переводного и лексические единицы языка исходного языка будут различаться как в структуре предложения, так и в их сочетаемости и семантике. Контекстуальное окружение слова также имеет важное значение при переводе.

1) Конкретизация

Данная трансформация представляет собой явление замены единицы исходного языка на более узкую единицу по смыслу и значению единицу переводного языка, формируя тем самым феномен «сужения смысла». При недостаточной точности высказывания переводчик обязан прибегнуть к данной лексической трансформации.

2) Генерализация

Генерализация представляет собой трансформацию, противоположную трансформации 1). Она подразумевает замену лексической единицы исходного языка единицей переводного языка, имеющей более широкий смысл. Из-за особенностей структуры дипломатических текстов с русского на английский языки, генерализация может быть использована именно в них. Поскольку лексические единицы английского языка зачастую имеют более широкое семантическое поле, при переводе на русский язык разумно переводить их единицами с более узким значением. Эта ситуация может происходить и в обратную сторону.

3) Лексическое опущение

Она может быть применена в случае избыточного значения лексической единицы в языке оригинала.

4) Добавление

Данная трансформация может наблюдаться при необходимости конкретизации понятия, уточнения или объяснения.

Подобная трансформация чаще используется при переводе с английского на русский язык, так как последний характеризуется наличием компрессии на уровне лексем. При переводе дипломатических актов данная трансформация может быть использована на уровне фраз, словосочетаний и предложений.

5) Антонимический перевод

Данная трансформация представляет собой замену единицы исходного языка единицей переводного языка с противоположным значением, при условии сохранения грамматической структуры.

В контексте дипломатического перевода и при условии использования широкого спектра терминологии и устойчивых выражений, данная трансформация используется сравнительно редко.

Выводы по главе 1

1. Цифровая дипломатия – подвид классической дипломатии, использующий сеть Интернет и информационно – коммуникативные технологии с целью осуществления дипломатической практики. Для реализации цифровой дипломатии используются сайты МИДов, ведомственные порталы, блоги, социальные сети (в частности Facebook, Twitter и YouTube), медиа-ресурсы и т.д.

2. Язык цифровой дипломатии отличен от языка классической дипломатии. Его особенностями являются сохранение формальности дипломатического языка при возможности использования художественного компонента, а в случае социальных сетей – лаконичность и эмоциональная окраска высказываний.

3. Язык дипломатии в Твиттере также имеет ряд характерных особенностей – краткость публикаций, что обусловлено лимитированным

количеством возможных знаков, нередко эмоциональность, отсутствие шаблонности стиля дипломатического языка, наличие хештегов и ссылок, возможность выразить личное мнение.

4. Перевод дипломатических актов подразумевает сохранение формальности высказывания, правильный подбор перевода клишированных выражений, а также аббревиатур, эфемизмов и характеризуется точностью формы по отношению к тексту оригинала.

5. При переводе дипломатических документов могут быть использованы переводческие трансформации, с помощью которых перевод станет адекватным. Возможные приёмы включают в себя: буквальный перевод, транслитерацию, замены, перестановки, добавления, приём смыслового развития, опущения и добавление.

Глава 2. Анализ перевода цифровых дипломатических документов

2.1 Языковая специфика цифровых дипломатических документов и их переводов в заявлениях официальных ведомств

В своем блоге официальный представитель МИД России Мария Захарова характеризует меняющийся язык дипломатии так: «Одним из первопроходцев и даже создателем нового направления в этой сфере стал шведский мининдел Карл Бильдт. Острый, балансирующий на грани, с желтоватыми оттенками, его аккаунт в Twitter стал знаковым, однозначно дав понять: дипломатический язык теперь иной – кто не может быстро, доступно и красочно прокомментировать в сети то или иное событие, тот не опоздал – того просто нет...»¹⁹.

Рассматриваемые нами примеры можно подразделить на две группы: языковая специфика цифровых дипломатических документов и их переводов в заявлениях официальных ведомств и языковая специфика цифровых дипломатических документов и их переводов в личных заявлениях, опубликованных в социальных сетях. Выбор данных категорий объясняется существованием разных по своей стилистике и языковой наполненности заявлений. При проведении анализа перевода публикаций цифровой дипломатии необходимо выделить их лексические, семантические и прагматические качества, а также сделать выводы касательно их языковой наполненности. Подобные качества в приведенных группах имеют некоторые различия.

Стоит также отметить, что языковой арсенал цифровой дипломатии в переводе включает в себя множество параметров, однако данная работа нацелена на выявление таких критериев, как трансформации, примененные переводчиком, и их анализ; выбор лексических единиц при переводе, частота их употребления, а также особенности синтаксиса разных типов высказываний, семантический и прагматический компонент.

¹⁹ Эхо Москвы: Блоги / Мария Захарова. [Электронный ресурс] URL: echo.msk.ru/blog/mzakharova/ (дата обращения 01.03.2021)

1. О вынесении приговора российскому оппозиционеру Алексею Навальному

В данном примере были рассмотрены и проанализированы стилистические приемы, использованные в переводе заявления государственного секретаря США Энтони Блинкена по делу о вынесении приговора Алексею Навальному. Следующее заявление²⁰ было опубликовано на сайте Посольства и консульств США в Российской Федерации 2 февраля 2021 года, в следствии решения адвокатов Алексея Навального подать апелляцию в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) после вынесения приговора Симоновским судом г.Москвы. Перевод заявления был также предоставлен порталом Госдепартамента США²¹.

В данном примере можно выделить ряд отличительных особенностей, присущих этому типу документации. В частности, к ним относятся устойчивые словосочетания и выражения, ряд глаголов, используемых в языке дипломатии и т.д.

Так, например, данное заявление содержит такие часто используемые словосочетания, как *“to be deeply concerned”*, *“to be entitled to the rights”*, *“to exercise the rights”*, *“we will coordinate closely”*, *“to advance interests”*, *“to uphold the rights”*. В переводе, предоставленным тем же ведомственным порталом, даются следующие варианты:

- *to be deeply concerned* – *быть глубоко обеспокоенным*
- *to be entitled to the rights* – *иметь права*
- *to exercise the rights* – *осуществлять права*
- *we will coordinate closely* - *мы будем тесно координировать действия*
- *to advance interests* – *продвигать интересы*

²⁰ The Sentencing of Russian Opposition Figure Aleksey Navalny // Посольство и консульства США в Российской Федерации <https://ru.usembassy.gov/the-sentencing-of-russian-opposition-figure-aleksey-navalny/> (дата обращения 10.03.2021)

²¹ О вынесении приговора российскому оппозиционеру Алексею Навальному, февраль 2021 // Посольство и консульства США в Российской Федерации URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/the-sentencing-of-russian-opposition-figure-aleksey-navalny-ru/> (дата обращения 10.03.2021)

– *to uphold the rights* – *привлекать к ответственности за несоблюдение прав*

В ходе перевода лексических единиц следует искать переводческое соответствие. Оно подразумевает замену единицы исходного языка единицей, регулярно ее заменяющей в переводном языке. Действительно, перевод дипломатических документов предполагает сохранение стилистического компонента и использование устойчивых формальных выражений. Способы перевода выражений могут варьироваться в пределах стилистики документа. Помимо этого, необходимо произвести анализ перевода с учетом переводческих трансформаций. За основу была взята классификация по В.Н.Комиссарову.

В данном примере выражение *to be entitled to the rights*, имеющее более формальный характер, было переведено нейтральным словосочетанием *иметь права*, с применением лексической трансформации смыслового развития. Подобная трансформация также была использована при переводе выражения *exercising their rights (осуществление своих прав)*. Стоит отметить, что прием смыслового развития обусловлен различием сочетаемости слов в языках.

Другим примером использования лексических трансформаций может являться выражение *freedom of expression (в переводе - свобода выражения мнений)* при помощи приема лексического добавления. Широкое по контексту слово *freedom* может подразумевать более обширную область понятий в данном контексте, однако, трансформация добавления не случайна: «*свобода выражения мнений*» является отсылкой к минувшим событиям, напрямую связанным с фактом заключением Алексея Навального, и, как следствие, данной публикации.

Аналогичным примером использования данной трансформации является перевод выражения *coordinate closely (координировать свои действия)*, поскольку буквальный перевод «координироваться» был бы неуместен и стилистически неприемлем.

«*We will **coordinate** closely with our allies and partners to hold Russia accountable...*» содержит в себе добавочный компонент «**координировать действия в стремлении привлечь...**», что так же продиктовано формальным характером дипломатического языка и четкостью его формулировок.

Использование данного приема продиктовано явлением компрессии в английском языке, что требует уточнения при переводе на русский.

В переводе также наблюдаются случаи использования приема генерализации: *The current proceedings **against** Mr. Navalny* - *Нынешнее судебное разбирательство в отношении г-на Навального*. Использование в переводе предлога «**в отношении**» обусловлено стилистикой дипломатического языка, а также регулярным использованием данного соответствия в аналогичных случаях. Буквальный перевод слова *against* как «*против*» было бы неуместным.

В переводах дипломатических документов можно наблюдать использование трансформации целостного преобразования, как например, выражение “*to hold Russia accountable*”, которое было переведено как «*привлечь Россию к ответственности*» или “*for failing to uphold the rights of its citizens*”, что в переводе представлено как «*за несоблюдение прав ее граждан*».

В примере также наблюдается ряд «дипломатических» глаголов: *reiterate*, *conclude that*, *cooperate with*; этикетная лексика : *Mr.Navalny* ; аббревиатура : *ECHR*.

Переводчик дает следующие варианты:

- *reiterate* – *вновь призывать*
- *conclude that* – *приходить к выводу*
- *cooperate with* – *координировать действия с*

Что касается использования этикетной лексики, то здесь можно наблюдать введение терминологии, при учете экстралингвистического компонента. Подходящее для англоязычных стран использование в дипломатии обращение «*Мистер*», так же как и «*Миссис*», не может быть переведено

одноименным образом на русский язык. Предполагается, что данное обращение может быть переведено посредством слова «Господин» («Госпожа»).

– *Mr. Navalny – Господин Навальный*

Наличие аббревиатур и частое упоминание официальных организаций также считается одним из критериев языка дипломатии. В данном примере была использована аббревиатура:

– *ECHR (The European Court of Human Rights) – ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека)*

Прием «перестановка» также является одним из наиболее частых трансформаций при переводе. Заявление Энтони Блинкена иллюстрирует следующий пример использования данной трансформации: “*The current proceedings against Mr. Navalny, which began with his detention on January 17, are a continuation of efforts to violate Mr. Navalny’s rights and suppress political pluralism, as the ECHR previously found*” – «*Нынешнее судебное разбирательство в отношении г-на Навального, начавшееся с его задержания 17 января, является продолжением усилий по нарушению прав г-на Навального и подавлению политического плюрализма, как ранее было установлено ЕСПЧ*». Переводчик прибегает к использованию данной трансформации с целью соблюдения норм переводящего языка.

Грамматическая трансформация «замена» задействована в следующих случаях: ранее рассмотренное выражение “*is entitled to the rights*” в языке исходного текста представляется в пассивном залоге, при переводе наблюдается преобразование в активный залог – «*имеет права*». Данный пример иллюстрирует случай отсутствия аналогичной конструкции в переводящем языке.

Далее стоит рассмотреть синтаксическую часть данного примера. Как правило, язык дипломатии характеризуется сложностью синтаксиса, наличием причастных и деепричастных оборотов, придаточными частями, длинными сложноподчиненными предложениями, однородными членами. Зачастую, конструкции подчеркиваются, либо выделяются графически.

При переводе предложения “*The United States is deeply concerned by Russian authorities’ decision to sentence opposition figure Aleksey Navalny to two years and eight months imprisonment, replacing his suspended sentence with jail time*” причастие *replacing* было переведено деепричастием «*заменяя*», следовательно, причастный оборот переведен с помощью деепричастного оборота.

Следующие предложения характеризуются длиной и наличием сложносочиненной связи:

“ *The current proceedings against Mr. Navalny, which began with his detention on January 17, are a continuation of...*” – «*Нынешнее судебное разбирательство в отношении г-на Навального, начавшееся с его задержания 17 января, является продолжением...*», где предложение на исходном языке является сложноподчиненным, в переводе же мы можем наблюдать причастный оборот.

Данный пример можно считать успешным, поскольку была осуществлена полная передача смысла высказывания с адаптацией грамматики к переводящему языку.

Как уже упоминалось ранее, языковые особенности заявлений, опубликованных на сайтах официального представительства государства, схожи со стилистикой традиционных дипломатических актов, что является следствием установленной шаблонности при составлении подобных документов, а также наличием четкой структуры и обширной терминологии. Стоит отметить, что стилистические особенности как традиционных дипломатических актов, так и цифровых публикаций ведомств, исключают использование художественных приемов, придерживаясь формальности при составлении текста. Предоставленный вариант перевода отразил главные принципы перевода дипломатических документов и удачный выбор аналогов в русском языке.

В качестве следующего примера рассмотрим фрагмент интервью действующего президента США Джо Байдена от 16 марта 2021 года,

опубликованное на сайте ABC News²². Перевод стенограммы был предоставлен сайтом Иносми.ру²³.

Целесообразность выбранного примера обусловлена необходимостью рассмотреть неподготовленную речь и ее перевод, как один из актов цифровой дипломатии, поскольку именно они являются ярким примером упрощения языка дипломатии в цифровой среде.

2. Интервью Джо Байдена телеканалу ABC News

Следует отметить, что в отличие от официальных заявлений, опубликованных ведомственными порталами и носящих формальный шаблонный характер, формат интервью предполагает диалог с неподготовленной речью, а потому такая речь может содержать некоторые художественные приемы для усиления экспрессивности, оговорки; там также могут наблюдаться незавершенные предложения и т.д.

В целом, на сегодняшний день отечественные СМИ дают негативную оценку речи 46-го президента США, который, по их мнению, придерживается обвинительной риторики, не подкрепляя слова аргументами, «в силу возраста забывает, как зовут его родственников, отдельных чиновников, путается в словах; интервью Байдена записываются в благоприятных для него условиях»²⁴. Подобные особенности нашли свое отражение и в переводе.

Данный пример иллюстрирует широкое использование метафор и фразеологизмов, что является одним из признаков разговорной речи; а также устойчивых выражений исходного языка, зачастую требующих примечания переводчика.

Стилистика заявления указывает на то, что при переводе необходимо прибегнуть к выражениям в переносном значении.

²² TRANSCRIPT: ABC News' George Stephanopoulos interviews President Joe Biden // [Электронный ресурс] URL: <https://abcnews.go.com/Politics/transcript-abc-news-george-stephanopoulos-interviews-president-joe/story?id=76509669> (дата обращения 10.04.2021)

²³ Перевод интервью Джо Байдена каналу ABC 20.03.2021 // ИноСми.ру [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/politic/20210318/249365993.html> (дата обращения 13.04.2021)

²⁴ «Байден пошел в отказ: Путину скажите, что я занят»// Свободная Пресса [Электронный ресурс] URL: <https://www.discred.ru/2021/03/19/bajden-poshel-v-otkaz-putinu-skazhite-cto-ya-zanyat/> (дата обращения 13.04.2021)

Например: “*Vladimir Putin authorized operation*” – «*Владимир Путин дал добро на операции*» показывает, что более формальное по своему характеру словосочетание *to authorize operations* можно перевести фразеологизмом «*давать добро на операции*». Подобные тропы наблюдаются и в оригинале, и в переводе:

- *denigrate you* – очернить вас
- *divide our society* – посеять рознь в нашем сообществе
- *he will pay a price* – он заплатится
- *then be prepared* – пеняйте на себя
- *I don't think you have a soul* - по-моему, души у вас нет

Джо Байден также упоминает книгу Джона Кеннеди «*Профили мужества*» (“*Profiles in Courage*”), однако переводчик дает неверное наименование произведения, называя его «Образы мужества». Книга в данном названии в печать никогда не выходила.

Помимо этого, президент США упоминает идиому “*walk and chew gum at the same time*”, которая передается переводчиком в примечании с помощью описательного перевода и звучит как «*делать несколько дел одновременно*». В данном случае калькирование или буквальный перевод не может быть осуществлен, поскольку метафора несет сугубо культурный характер и, как следствие, не существует в русском языке. Аналогичным по смыслу высказыванием может считаться пословица «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь».

В ходе рассмотрения данного примера было выявлено использование некоторых лексических трансформаций. Как например, уже ранее упомянутое выражение “*authorized operations*” было передано на русский язык с применением трансформации компенсации («*дал добро на операции*»), что стилистически не соответствует оригиналу. При переводе возможны варианты «*санкционировать операции*», «*подтверждать*», либо «*давать разрешение на проведение операций*».

Аналогичный случай использования трансформации наблюдается при рассмотрении перевода выражения “*divide our society*”, которое носит стилистически нейтральный характер, по сравнению с вариантом в русском языке – *посеять рознь в нашем обществе* – представляющееся более литературным. Применение данной трансформации в переводе обусловлено необходимостью придания экспрессивности высказыванию и некоторой высокопарности, часто характеризующей лидеров государств при произношении речей. Более того, буквальный перевод был бы неуместен или требовал бы добавления.

Помимо этого, в переводе можно обнаружить использование антонимического перевода - *I wasn't being a wise guy* (я поступил неумно); *I know him relatively well* (я ведь его сравнительно неплохо знаю). Стоит отметить, что последний пример демонстрирует перевод с добавлением окраски бытовой речи, что выражено не только в лексической трансформации, но и грамматически, что обуславливается здесь порядком слов.

Лексическая трансформация генерализации применяется в следующем примере: *second editions* – *переиздание*. Данный пример также иллюстрирует использование грамматической трансформации замены, что выражено в изменении множественного числа на единственное.

В своей речи действующий американский президент несколько раз упомянул фразу, которая спустя несколько часов после выпуска приобрела скандальный характер и спровоцировала широкий резонанс – “*He will pay a price*”. Из анализа данного суждения следует, что она не только носит провокационный и эпатажный характер, но и является прямой угрозой. Переводчик дает следующий вариант: «он *поплатится*». При переводе данного выражения был применен лексический перевод, при котором образное выражение передается фразеологизмом с идентичным смыслом.

Переводчик также использует более стилистически окрашенное слово «*усвоить*» при переводе контекстуально широкого по значению глагола “*understand*”, что придает высказыванию несколько агрессивный характер.

Помимо этого, в стенограмме речи президента наблюдается устойчивое выражение *“to say the least”* с удачно подобранным вводным выражением в русском языке – *«мягко говоря»*.

Лексическая трансформация опущения используется с целью избежать смыслового повтора в случае, когда опущенная лексическая единица не несет смысловой нагрузки или является избыточной. Рассматриваемый пример иллюстрирует использование подобной трансформации: *“But that's overwhelmingly in the interest of humanity...”* – *«Но это в интересах человечества...»*. В данном случае, наречие *overwhelmingly* является избыточным, и потому было опущено переводчиком. Кроме того, буквальные значения данного слова – *чрезвычайно или кардинально* – не могут быть использованы в переводе, так как их наличие в конечном предложении нарушит нормы русского языка.

Фраза *“Look, most important thing dealing with foreign leaders in my experience, and I've dealt with an awful lot of 'em over my career, is just know the other guy”*, озвученная Джо Байденом, была передана переводчиком как *«Знаете, при общении с иностранными лидерами, а я за свою карьеру имел дела с очень и очень многими, самое главное — это знать собеседника»*. Она также имеет ряд особенностей. Во-первых, это обусловленное разговорным стилем высказывание *the other guy (другой парень)*, которое сглажено переводчиком при помощи приема смыслового развития и заменено на слово *«собеседник»*. Во-вторых, словосочетание *“an awful lot of 'em”* также заменяется более нейтральным выражением *«с очень и очень многими»*.

При анализе перевода также было установлено использование трансформации добавления: *nuclear exchange - обмен ядерными ударами*, которая в данном контексте направлена на уточнение сказанного или раскрытия смысла.

В своей речи Джо Байден также упоминает кибератаку на IT - компанию *SolarWings*, в совершении которой обвиняются российские правительственные хакеры. Среди пострадавших от атаки клиентов числятся правительственные

организации США, такие как Министерство финансов и Национальное управление по телекоммуникациям. Переводчик перенес название компании, не транслитерируя и не транскрибируя его, он также не делает примечание, что может создать недопонимание у читателя.

В целом, упоминание ситуаций межправительственных конфликтов, договоров и событий, играющих важную роль в развитии политики и международных отношений, не являются редкостью в дипломатии. Данный фрагмент интервью содержит упоминание *договора о СНВ – START agreement*.

Анализируя грамматические трансформации в переводе рассматриваемого примера, можно отметить, что наиболее часто переводчик прибегает к использованию перестановки и замены.

Рассмотрим следующее высказывание:

“Director of National Intelligence came out with a report today saying that Vladimir Putin authorized operations during the election to under - denigrate you, support President Trump, undermine our elections, divide our society”.

«Сегодня директор национальной разведки выступил с докладом, где говорится, что Владимир Путин дал добро на операции во время выборов, чтобы очернить вас, поддержать президента Трампа, подорвать наши выборы, посеять рознь в нашем обществе».

Причастие I *saying*, которое может переводиться на русский язык деепричастием, было передано на русский язык с помощью сложноподчиненной связи при помощи союза *где*. Данный прием обусловлен различием структуры языков, а также шаблонностью дипломатического стиля.

Помимо этого, в переводчик добавляет подчинительный союз *«чтобы»*, что делает речь в переводе более логичной и последовательной.

В следующих случаях переводчик прибегает к трансформации замены:

1) *“... We had a long talk, he and I, when we - I know him relatively well”* –

«...Мы с ним долго разговаривали — я ведь его сравнительно неплохо знаю»

Словосочетание *to have a long talk* действительно может быть переведено с помощью выражения *долго разговаривали*, что соответствует принципам адекватного перевода. Здесь может наблюдаться замена частей речи.

Уточняющий элемент *he and I*, выделенный в оригинальной речи и являющийся стилистически неформальным, был удачно передан с помощью словосочетания «*мы с ним*», что соответствует нормам русского языка и отражает разговорный стиль высказывания.

Кроме того, предложение содержит добавление подчинительного союза «*ведь*», который носит характер разговорной речи и отражает стилистику риторики данного интервью.

2) “*And - and his response was ...*” – «*А он ответил ...*»

Данный случай является примером замены существительного с глаголом на глагол, имеющий аналогичное значение. Трансформация была применена весьма удачно, поскольку буквальный перевод предполагал бы неестественную форму в переводящем языке.

Наиболее частой грамматической трансформацией в рассматриваемом переводе является прием перестановки. Она обусловлена различиями в грамматических структурах языка, а также стилистикой анализируемого примера. Более того, теория актуального членения предложений⁴, предполагающая существование темы и ремы показывает, что зачастую рема в английском языке, находящаяся в начале предложения, при переводе на русский язык окажется в конце предложения, что порождает необходимость использовать перестановку.

1) “*There're places where it's in our mutual interest to work together*” – «*Так вот, есть сферы, где сотрудничать в наших интересах*».

2) “*That's why I renewed the start agreement with him*” – «*Поэтому я продлил с ним договор СНВ-3*»

3) “*... they've done some mischievous things, to say the least*” – «*Они совершили, мягко говоря, дурные поступки*»

Таким образом, можно отметить, что перевод взятого за пример фрагмента интервью, оказавшееся в некоторой степени скандальным, был осуществлен успешно. Переводчику удалось сохранить смысловую составляющую высказываний, стилистику, которая представляла собой неформальный способ изъяснения, и, при возможности, грамматическую структуру.

Как упоминалось ранее, речь действующего президента США Джо Байдена была наполнена выражениями и фразами, относящимися более к бытовой речи, нежели к формальному языку дипломатии. В тексте наблюдались неоконченные предложения, исправления самого автора, безэквивалентная лексика, что, несомненно, вызывало трудности при переводе. При анализе перевода речи было выявлено, что переводчик не раз обращался к фразеологизмам при рассмотрении неидиоматических фраз, с целью передачи разговорного стиля речи, а также для демонстрации ее неофициального характера.

Стоит отметить, что, будучи одним из актов цифровой дипломатии, интервью, выпущенные в видео –формате на телевидении и в сети интернет, не подчиняются основным правилам дипломатического языка. В такого рода публикациях отсутствует формальность, строгость, но также может наблюдаться компонент художественного стиля; метафоры, идиомы, а также разговорные выражения и их сокращения. Рассматривая данный пример в сопоставлении с официальными заявлениями дипломатических ведомств, становится очевидно, что подобные выступления являются наиболее яркими примерами современной цифровой дипломатии и отражают ее изменения.

Проанализировав данный пример, мы пришли к выводу, что языковые средства рассматриваемого интервью в переводе имеют следующие особенности:

– Усиление эмоционального компонента при переводе более нейтрального слова или выражения (*understand – усвоить, there`re places... – так вот, есть сферы....*)

- Сглаживание эмоционального компонента (*the other guy – собеседник, an awful lot of 'em - с очень и очень многими*)
- Замена нейтральных по своей стилистике выражений, на выражения разговорного стиля (*authorized operations – дал добро на операции, divide our society – посеять рознь в нашем обществе*)
- Использование грамматических перестановок
- Использование трансформации лексического добавления (*nuclear exchange - обмен ядерными ударами*)
- Отсутствие примечания при упоминании малоизвестного события (*SolarWings*)

Анализ данного примера показал, что языковые особенности интервью, опубликованных на новостных порталах в видео-формате, приближены к разговорному стилю, поскольку текст заявлений не прописывается спичрайтерами. Письменный перевод подобных заявлений может допускать опущения повторов, усиления эмоционального компонента некоторых слов и выражений или сглаживания в случае, когда буквальный перевод невозможен в силу особенностей стилистики.

2. Заявление Министров иностранных дел G7 об аресте и содержании под стражей Алексея Навального

Далее мы обратимся к рассмотрению языковых приемов, использованных при переводе заявления Министров иностранных дел «Большой семерки» касательно ареста российского оппозиционера Алексея Навального, которое было опубликовано²⁵ 26 января на сайте правительства Великобритании. Русскоязычная версия²⁶ публикации была предоставлена сайтом Посольства и консульств США в Российской Федерации.

²⁵ G7 Foreign Ministers' statement on arrest and detention of Alexey Navalny // GOV.UK [Электронный ресурс] URL:<https://www.gov.uk/government/news/g7-foreign-ministers-statement-on-arrest-and-detention-of-alexey-navalny> (дата обращения: 14.04.2021)

²⁶ Заявление Министров иностранных дел G7 об аресте и содержании под стражей Алексея Навального // Посольство и консульства США в Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/g7-foreign-ministers-statement-on-arrest-and-detention-of-alexey-navalny-ru/> (дата обращения: 14.04.2021)

Стоит отметить, что история взаимоотношений России и стран «Большой семерки» в рамках рассматриваемого объединения началась на саммите в американском городе Денвер в 1997 году, таким образом, превратив «Большую семерку» в «Большую восьмерку». Приглашение России в «международный клуб» ставило перед собой следующие задачи: признание, что Россия является влиятельным участником международной арены, имея потенциал к развитию демократического строя; и компенсация за создание и расширение НАТО. Последующее исключение России из организации в 2014 году в следствие возникновения Крымского кризиса, вновь обострило отношения между странами, что повлекло за собой возрастающее недовольство стран Евросоюза действиями России.

Целесообразность выбранного примера обусловлена необходимостью проанализировать стилистику официальных заявлений, выходящих в виде цифровых документов, и способы ее передачи при переводе на русский язык.

Выявление языковых приемов и трансформаций в русскоязычной версии, а также оценка перевода документации цифровой дипломатии являются целью проводимой работы.

В исходном языке данное заявление полностью отражает основные принципы дипломатического языка: четкая структура, отсутствие тропов, слов и выражений в переносном значении, наличие аббревиатур и т.д. Текст дипломатического стиля зачастую отражает оценку действий другого государства, описание подобных действий и отношение правительств событиям, происходящим на международной арене. В рассматриваемом тексте широко используются клише публицистического стиля:

- *politically motivated* – политически мотивированный
- *are deeply concerned* – глубоко обеспокоены
- *we call upon Russia* – мы призываем Россию
- *peaceful assembly* – мирные собрания
- *is being detained in relation to court decisions* - содержится под стражей в связи с судебными решениями

– *ensure human rights* - *соблюдение прав человека*

Анализ данного примера показывает, что подавляющее большинство выражений дипломатического характера рассматриваемого текста было передано на русский язык переводчиком с использованием приёма калькирования : *are united in condemning* - *едины в осуждении*, *adhere to its national and international obligations* - *соблюдать свои национальные и международные обязательства*, *the right to express their opinion* - *права выражать свое мнение*, *shrinking space for the opposition* - *сокращения пространства для оппозиции*, *independent voices* - *независимые голоса* и т.д. Однако, помимо этого, переводчик также прибегает к использованию ряда лексических и грамматических трансформаций.

Например, трансформация смыслового развития была применена при переводе следующих выражений: *individuals* – *граждане*; *negative pattern* – *негативная тенденция*; *violent suppression* – *насильственное подавление*, что обусловлено их окказиональным значением. Использование приведенных выше лексических единиц можно считать успешным, поскольку буквальный перевод единиц исходного текста (*индивиды*; *шаблон*; *жестокое*) был бы невозможен. Помимо этого, стилистически окрашенное выражение *It is deplorable that* преобразуется в относительно нейтральное выражение «*Заслуживает осуждения тот факт...*», и также переводится при помощи трансформации смыслового развития. Буквальный перевод наречия *deplorable* является неуместным, поскольку слово относится скорее к стилю художественных текстов.

Кроме того, в переводе заявления наблюдается использование лексических трансформаций опущения и добавления, что объясняется необходимостью уточнения значения или опущение единицы в виду ее избыточности. Выражение “*ensure human rights*” в переводном языке приобретает значение «*обеспечение соблюдения прав человека*», а “*recall their condemnation*” – «*напоминают*». Пример опущения в данном случае также

демонстрирует преобразование в стилистическом компоненте, придавая лексической единице менее риторический характер.

Помимо отдельных выражений, исследуемая трансформация также преобразует названия организаций, договоров, соглашений и т.д в переводящем языке. Например, при переводе названия *Конвенции о запрещении химического оружия (Chemical Weapons Convention)* добавочное слово «запрещение» определило смысл всего выражения и отразила суть соглашения.

Медицинский термин *“a chemical nerve-agent”* не может быть переведен с помощью кальки и имеет в русском языке общепринятое значение - *«химическое отравляющее вещество нервнопаралитического действия»*, что было отражено в переводе. Перевод данного словосочетания потребовал использование приёма целостного преобразования, поскольку семантические компоненты выражения в исходном и переводящем языке не совпадают, но отражают одно и то же значение единицы.

Далее рассмотрим синтаксический компонент и его отражение при переводе официального документа цифровой дипломатии.

Стоит упомянуть, что для синтаксиса документов, относящихся к дипломатическому языку, характерно использование уклончивых формулировок, что соответствует нормам дипломатического такта. Предложения такого стиля имеют цепочки сложноподчиненных и сложносочиненных связей, что может требовать применение ряда грамматических трансформаций при переводе на русский язык.

Например, предложение *“G7 Foreign Ministers recall their condemnation, in the strongest possible terms, of the poisoning of Mr Navalny in August 2020 with a chemical nerve-agent of the “Novichok” group, a substance developed by Russia”* в тексте переводного языка претерпевает изменения структуры, что обусловлено использованием грамматической трансформации перестановки : *« Министры иностранных дел G7 напоминают, что они самым решительным образом осудили отравление г-на Навального в августе 2020 года разработанным Россией химическим отравляющим веществом нервно-*

паралитического действия из группы “Новичок”». Подобный пример характеризуется разницей в нахождении темы и ремы в предложениях английского и русского языков.

В целом, стоит отметить, что рассматриваемое заявление носит официальный характер, что было отражено в переводе при помощи стилистики дипломатического языка. Грамматическая структура предложений и синтаксис анализируемого перевода при сравнении с текстом оригинала показывают, что переводчик редко прибегал к использованию грамматических приёмов.

Однако, изучаемый перевод имеет ряд лексических неточностей, усложняющих его понимание.

Например, словосочетание *независимые голоса* в предложении *«Эти события подтверждают непрерывную негативную тенденцию сокращения пространства для оппозиции, гражданского общества, правозащитников и независимых голосов в России»* трудно назвать удачным, поскольку оно не является общеупотребимым и требует либо уточнения, носящего художественный характер, например, *«звучания независимых голосов»*, либо использование приёма смыслового развития, например, *«свободного выражения мнения»* или *«выражение независимого мнения»*. Слово *пространство* также требует уточнения, например, *«пространство для действий оппозиции»* или *«пространство для участия оппозиции»*.

Кроме того, предложение *«Россия связана своими национальными и международными обязательствами по уважению и обеспечению соблюдения прав человека»* также не отражает принципы адекватного перевода, поскольку выражение *«обязательства по уважению»* противоречит нормам русского языка и нарушает правила смыслового согласования слов. Вариант перевода может быть следующим: *«Национальные и международные обязательства обязывают Россию соблюдать и обеспечивать права человека»*.

Таким образом, можно утверждать, что перевод не отразил всех принципов адекватности и эквивалентности, так как были выявлены случаи лексической несочетаемости в русском языке. Однако, важно заметить, что

переводчику удалось сохранить стилистическую особенность языка дипломатии.

Характеристика языкового арсенала рассматриваемого перевода может быть следующей:

- Большая часть текста была передана при помощи калькирования
- Наиболее частой трансформацией в данном тексте является лексический приём смыслового развития
- При переводе наименований соглашений использовался приём добавления
- Часть текста не соответствует принципам сочетаемости слов в русском языке
- Стилистика документации сохранена

2.2 Языковая специфика цифровых дипломатических документов и их переводов в личных заявлениях, опубликованных в социальных сетях

Понятие Twitter – дипломатии, введенное в 2011 году Маттиасом Люфкенсом, отражает необходимость использования данной сети в своей работе политическими деятелями.

Особенное развитие цифровая дипломатия социальных сетей получила в 2017 году, когда американский президент Дональд Трамп начал публикацию наиболее скандальных заявлений. Стоит отметить, что публикации бывшего президента не подвергались модерации командой редакторов на предмет норм политики, протокола и этики, а уходили в интернет напрямую из телефона президента. Данный факт обуславливал ситуации, когда администрация Белого дома не имела никаких сведений о теме заявлений и, таким образом, узнавала новости через Twitter президента.

Дональд Трамп стал единственным президентом, открыто высказывающим личное мнение, допуская двусмысленность, не пренебрегая оскорблениями и обсуждениями действий других политиков в сети Интернет.

По мнению Т.В. Харламовой²⁷, Twitter Дональда Трампа – это инструмент для жесткой критики противников, а также восхваления Америки и попыток показать личное превосходство. Лингвистический анализ показал, что риторика Трампа достаточно простая, в текстах часто присутствует двусмысленность, а также намеки на будущие действия и жесткая критика.

Благодаря заявлениям Дональда Трампа происходили обвал цен на нефть, а также их рост, крах фондовой биржи. Личная страница бывшего президента зачастую содержала в себе фактические и исторические ошибки, критику, замечания, высказываемые бытовым языком, описки.

Twitter Дональда Трампа был заблокирован 9 января 2021 года после событий, произошедших накануне в Вашингтоне, когда Белый Дом был атакован сторонниками Трампа, несогласными с итогами выборов.

1. Заявления Трампа в социальной сети Twitter касательно коронавирусной инфекции

В качестве следующего примера были рассмотрены и проанализированы два заявления 45-го президента США Дональда Трампа, опубликованные им в социальной сети Twitter 13 октября 2020 года и 24 января 2020 года. Перевод рассматриваемых заявлений был предоставлен новостными порталами Seldon News²⁸ и Риа Новости²⁹.

Выбор данного примера обоснован необходимостью продемонстрировать разницу в стилистике заявлений, данных на сайтах или официальных страницах ведомственных порталов и публикаций, взятых с личных страниц дипломатов и политиков. Подобные различия отражают развитие дипломатии в цифровой среде, а также делают ее более «прозрачной».

²⁷ Харламова Т.В. Социальные сети как инструмент современной политической власти // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 4 С.346- 401

²⁸ «Трамп заявил, что ВОЗ признала правоту его позиции по COVID-19 относительно изоляции» // Seldon News 13.10.2020 [Электронный ресурс] URL:<https://news.myseldon.com/ru/news/index/238919063> (дата обращения 04.04.2021)

²⁹ «Трамп поблагодарил Си Цзиньпина за борьбу с коронавирусом» // Риа Новости [Электронный ресурс] URL:<https://ria.ru/20200125/1563853980.html> (дата обращения 04.04.2021)

1) “*The World Health Organization just admitted that I was right. Lockdowns are killing countries all over the world. The cure cannot be worse than the problem itself. Open up your states, Democrat governors. Open up New York. A long battle, but they finally did the right thing!*” – «Всемирная организация здравоохранения только что признала, что я был прав. Локдауны убивают страны по всему миру. Метод лечения не может быть хуже самой проблемы. Откройте ваши штаты, губернаторы-демократы. Откройте Нью-Йорк.»

Стоит отметить, что оригинал заявления можно назвать экспрессивным и не подходящим под рамки шаблонности дипломатического языка.

Дональд Трамп использует слово *lockdown*, что было переведено с помощью приема транслитерации, как «локдаун», хотя фактически согласно Кембриджскому словарю слово имеет значение «изоляция»³⁰. Данный факт обусловлен повсеместным употреблением данного заимствования в условиях ситуации коронавируса.

Помимо этого, при переводе предложения “*The cure cannot be worse than the problem itself*” была применена трансформация лексического добавления. Для перевода существительного *the cure* переводчик добавляет слово «методы», что является уместным, поскольку здесь имеет место отсылка к осуществлению локдауна, как как одному из способов лечения.

Кроме того, грамматическая трансформация перестановки также присутствует при переводе данного твита: *Democrat governors* было переведено как *губернаторы – демократы*, что соответствует нормам русского языка.

Трамп также задействует приём лексической анафоры для усиления экспрессивности высказывания: “*open up...*” что было переведено с помощью кальки, как повторение слова «откройте...».

Помимо этого, стоит отметить, что твит переведен не полностью. Последнее предложение, содержащее в себе оттенок иронии, было

³⁰ Lockdown – definition // Cambridge dictionary. [Электронный ресурс].

URL:<https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/lockdown> (дата обращения 03.04.2021)

проигнорировано переводчиком. При условии сохранения стилистики, можно дать следующий перевод: *«После длительной борьбы они наконец-то приняли верное решение».*

2) *“China has been working very hard to contain the Coronavirus. The United States greatly appreciates their efforts and transparency. It will all work out well. In particular, on behalf of the American People, I want to thank President Xi”* - *«Китай очень усердно работает над сдерживанием коронавируса. Соединенные Штаты высоко ценят его усилия и прозрачность (в вопросе мер по противодействию этому вирусу). Все будет хорошо. Кроме этого, от имени американского народа я хочу поблагодарить президента Си (Цзиньпина).»*

Данный пример демонстрирует удачное использование трансформации добавления при переводе, которая была реализована переводчиком в виде уточняющих компонентов: *в вопросе мер по противодействию этому вирусу и Си (Цзиньпина)*. Необходимо подчеркнуть, что личные публикации Дональда Трампа, не подходящие под рамки дипломатического языка, при переводе могут требовать уточнения. Подобное явление может быть обусловлено различиями исходного и переводного языка, а также концепцией реализации заявлений в социальной сети, которые должны уместиться в 140 знаков.

Кроме того, перевод безэквивалентной единицы *“will work out well”* был передан с помощью выражения *«все будет хорошо»*, что делает эту фразу менее формальной.

Материал для следующих примеров был предоставлен новостными агентствами ABC News³¹, CNS News³², а также порталом The Daily Wire³³.

³¹ “Twitter, Facebook flag Donald Trump comparing COVID-19 to the flu” // ABC News [Электронный ресурс] URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-10-07/donald-trump-covid19-coronavirus-twitter-facebook/12737660> (дата обращения 10.04.2021)

³² “Trump: Virus Cases Up, But Deaths Are Down” // CNS News [Электронный ресурс] URL: <https://cnsnews.com/index.php/article/national/susan-jones/trump-virus-cases-deaths-are-down> (дата обращения 15.04.2021)

³³ “Trump Makes Statement Of Support For U.S. Industries Impacted By The ‘Chinese Virus’” // The Daily Wire [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailywire.com/news/trump-makes-statement-of-support-for-u-s-industries-impacted-by-the-chinese-virus> (дата обращения 16.04.2021)

Переводы твитов были опубликованы на русскоязычных порталах НТВ в Twitter³⁴, Интерфакс³⁵ и Риа Новости³⁶ соответственно.

2) “*Flu season is coming up! Many people every year, sometimes over 100,000, and despite the Vaccine, die from the Flu, are we going to close down our Country? No, we have learned to live with it, just like we are learning to live with Covid, in most populations far less lethal!*” – «*Грядет сезон гриппа! Каждый год, несмотря на вакцину, от него умирает много людей, иногда больше 100 тысяч. Закроем ли мы страну из-за этого? Нет, мы научились жить с этим так же, как мы учимся жить с COVID, для большинства населения он гораздо менее смертелен!!!*»

Необходимо отметить, что орфография и пунктуация автора сохранены. Как отмечается многими лингвистами, публикуя свои твиты, Трамп зачастую использует несколько повторяющихся восклицательных знаков в конце высказывания, а также не пренебрегает использованием риторических вопросов. Подобные особенности были обнаружены в материале данного примера. При переводе твита специфика орфографии была соблюдена.

Наиболее частой трансформацией, используемой при переводе данного примера, является грамматическая трансформация перестановки. Она обусловлена различиями в порядке слов двух языков, а также явлением коммуникативного членения предложения. Например, перевод “*Flu season is coming up!*” - «*Грядет сезон гриппа!*» обусловлен тем фактом, что предложение в английском языке обычно начинается с подлежащего (группы подлежащего), далее ставится сказуемое (или группа сказуемого). Таким образом, рема предшествует теме. В русском предложении часто наблюдается следующий порядок: обстоятельства времени и места (второстепенные члены), сказуемое, подлежащее. Помимо этого, нейтральный глагол “*to come up*” был

³⁴ НТВ // Twitter [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/ntvr/status/1313537625723211777> (дата обращения 24.04.2021)

³⁵ «Трамп заявил, что в США смертность от COVID-19 снижается» // Интерфакс [Электронный ресурс] URL: <https://interfax.az/print/806800/ru> (дата обращения 15.04.2021)

³⁶ «Президент США называет виновников эпидемии» // Риа Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200318/1568744685.html> (дата обращения 15.04.2021)

преобразован в более разговорный вариант в переводе - «*грядет*», что оказывается весьма удачным преобразованием.

Вместе с тем, переводчик задействует трансформацию членения предложений для упрощения понимания сказанного и более логичного изложения мысли.

Следующие примеры являются показательными с точки зрения особенностей риторики Трампа, поскольку, по мнению ученых, бывший президент Соединенных Штатов нередко прибегал к критике и прямым обвинениям в своих публикациях. В условиях пандемии и неустановленного происхождения вируса, Трамп нередко называет его «китайским», чем провоцирует возмущение общественности.

4) *“New China Virus Cases up (because of massive testing), deaths are down, ‘low and steady’. The Fake News Media should report this and also, that new job numbers are setting records!”* - Новые случаи заражения китайским вирусом растут (из-за массового тестирования), смертность снижается, она "низкая и устойчивая". Фальшивые СМИ должны сообщить об этом, а также о том, что число новых вакансий устанавливает рекорды"

В своем заявлении Дональд Трамп использует выражение *“New China Virus Cases”*, что было переведено, как «*Новые случаи заражения китайским вирусом*» и демонстрирует пример использования лексического добавления, поскольку выражение «*случай вируса*» требует уточнения, а слово *“cases”* является более широким по своей семантике.

Кроме того, первое предложение характеризуется отсутствием глагола в качестве сказуемого, что является особенностью языка СМИ и служит для облечения восприятия информации читателем.

Также, переводчик прибегает к трансформации смыслового развития или модуляции при переводе слова *deaths*. Использование данного приема обусловлено невозможностью перевести фразу как «*смерти снижаются*», поскольку текст подлинника подразумевает именно уровень смертности от вируса.

Стоит отметить, что здесь Трамп прибегает к обвинительной риторике, называя СМИ фальшивыми и придавая выражению характеристику имени собственного, орфографически выделяя каждое слово заглавными буквами, что создает ситуативную открытую иронию. При переводе ирония передана не была.

Более того, при переводе было обнаружено использование грамматической трансформации перестановки («число новых вакансий» – “*new job numbers*”), что объясняется различием в структуре русского и английского языков.

5) *"The United States will be powerfully, supporting those industries, like Airlines and others, that are particularly affected by the Chinese Virus. We will be stronger than ever before!"* – «Соединенные Штаты будут оказывать мощную поддержку таким отраслям, как авиакомпании и другие, которые особенно подвержены влиянию китайского вируса. Мы будем сильнее, чем когда-либо прежде!»

В данном твите бывший президент Соединенных Штатов вновь называет вирус «китайским», что было отражено в переводе.

При рассмотрении текста на русском языке также было обнаружено использование лексической трансформации добавления и грамматической трансформации замены. При переводе выражения “ *we will be supporting*” глагол *support* был заменен на существительное с тем же значением, а также был добавлен глагол «оказывать». Применение данных трансформации объясняется тем, что выражение «оказывать поддержку» имеет более близкий смысл к тому, что подразумевался в оригинале, нежели буквальный перевод с помощью глагола «поддерживать».

Следует добавить, что, проанализировав заявления Дональда Трампа в период пандемии, можно сказать, что отношение бывшего президента к происходящему и его участникам менялось с течением времени, что не может не отражаться на языковой и стилистической составляющей его заявлений. Как было упомянуто ранее, особенностями «языка Трампа» являются восхваление

Америки, а также прямолинейность и категоричность по отношению к некоторым действиям других государств и политических лиц. После заявления Трампа о том, что США приостановят финансирование Всемирной Организации Здравоохранения, обвиняя ее в том, что она была ориентирована на Китай и скрывала распространение коронавируса, противники Трампа напомнили ему о твите, в котором он давал действиям Китая положительную оценку.

Стиль заявлений Дональда Трампа в социальной сети Twitter приближена к повседневному стилю общения. Для передачи эмоционального компонента, бывший американский президент часто использовал такие инструменты, как знаки препинания, в частности многоточие, восклицательный и вопросительный знак, аббревиатуры, паузы и безличные предложения. Все эти отличительные черты ведения цифровой дипломатии находят свое отражение и в языке.

Проанализировав некоторые публикации Трампа в сети Twitter касательно коронавирусной инфекции, мы пришли к выводу, что языковые особенности данных публикаций в переводе следующие:

- Использование трансформации транслитерации для слов, получивших недавно широкое распространение в силу эпидемиологической ситуации (*локдаун, ковид*)
- Использование лексической трансформации добавления, что обусловлено более широкой коннотацией слов английского языка
- Наличие уточнений переводчика, необходимых для полного раскрытия смысла, сказанного в оригинале, а также небольшим объемом публикации твита в 140 знаков
- Переход от нейтральной стилистики лексической единицы к разговорному или книжному стилю и наоборот

Рассмотрев некоторые заявления Трампа в сети Твиттер, можно заключить, что бывший президент Соединенных Штатов Америки не придерживается правил дипломатического языка, а его риторика в социальных

сетях приближена к разговорному стилю. Данные особенности отражаются в лексике, наличием фраз в переносном значении, использования приемов художественной выразительности. Важно отметить, что помимо точной передачи содержания высказывания, на первое место также выходит необходимость полной передачи стилистики заявления, так как она является одной из языковых особенностей цифровой дипломатии.

При анализе языковых средств, задействованных при переводе документов цифровой дипломатии, одним из первых и немаловажных вопросов является выбор наглядного примера соответствующего заявления. Документация цифровой дипломатии достаточно разнообразна, однако основным требованием для проведения анализа было выявить те акты и публикации, языковые средства которых являются отличными от средств традиционной дипломатии. В данном случае, рассматриваемые заявления социальной сети Twitter также имеют разную стилистику. Этот факт обусловлен авторством публикаций, а также прагматикой высказывания, наличием редактуры, правок модератора и т.д.

2. Заявления Госсекретаря Энтони Блинкена в социальной сети Twitter

Энтони Блинкен – американский дипломат, госсекретарь Соединенных Штатов Америки при Джозефе Байдене. При президентстве Барака Обамы, Энтони Блинкен занимал пост заместителя госсекретаря США, а также являлся спичрайтером Билла Клинтона.

В 2014 году Энтони Блинкен стал ключевой фигурой, сыгравшей роль в выработке реакции на Крымский кризис от администрации президента. Он утверждает, что введение санкций на ближайшее окружение администрации Владимира Путина имеет ключевое значение. Блинкен сообщал, что введение санкций было продиктовано необходимостью «продемонстрировать российскому народу, что за поддержку международных преступников существует очень крупный штраф».

Энтони Блинкен активно продвигал идею «сговора» бывшего президента США Дональда Трампа и Владимира Путина, однако, доказать это ему не

удалось. Он также являлся аналитиком новостного портала CNN, который в последние годы все больше продвигает идеи демократической партии.

Эксперты считают³⁷, что на посту госсекретаря США Энтони Блинкен все больше будет противостоять российской пропаганде. Будучи представителем «мягкой силы», его целью станет установление доверительного отношения со странами Европы, испорченное при нахождении Дональда Трампа у власти, а также улучшение связей с Китаем с целью препятствования созданию русско-китайского альянса.

Далее мы рассмотрим 5 заявлений Энтони Блинкена, опубликованных в социальной сети Twitter с 7 по 9 апреля 2021 года на официальной странице должностных лиц правительства Соединенных Штатов (@SecBlinken)³⁸. Перевод данных заявлений предоставлен официальным русскоязычным аккаунтом Государственного Департамента США (@USApruski)³⁹.

Целесообразность выбора данных примеров характеризуется показательностью стилистического и прагматического компонентов заявлений Энтони Блинкена в социальной сети, а также необходимостью проанализировать способы передачи этих заявлений на русский язык.

1) *“On this #WorldHealthDay, the world stands united and determined to beat the global pandemic we face, with the @WHO as an important partner. As a significant financial contributor to the WHO, we want to see it strengthened and reformed to better support global health security”.* – « В этот Всемирный день здоровья, мир вместе с @WHO полон решимости победить глобальную пандемию, с которой мы столкнулись. Как значимый финансовый донор ВОЗ, мы хотим, чтобы она была реформирована для улучшения глобальной безопасности в области здравоохранения.»

³⁷ «Против летального оружия Украине и войны с РФ. Кто такой Блинкен, который может возглавить Госдеп при Байдене» // ИноСми.ру [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/politic/20201124/248601993.html> (дата обращения 15.04.2021)

³⁸ Secretary Antony Blinken // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/secblinken> (дата обращения 15.04.2021)

³⁹ США по-русски // Twitter 19.02.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/usaporuski> (дата обращения 15.04.2021)

Важно отметить, что Блинкен использует хэштег #WorldHealthDay; в русском варианте заявления хэштег не был сохранен. Необходимо уточнить, что политическое хэштегирование стало важным инструментом по созданию политических хэштегов, влияющих на политический дискурс в целом.

Использование тега нацелено на формирование политической повестки дня.

Буквальный перевод хэштега возможен при условии, что данный хэштег уже существует. В данном случае, #ВсемирныйДеньЗдоровья уже был использован многими пользователями социальной сети, и потому вариант буквального перевода с сохранением хэштега был бы ближе к оригиналу, однако на смысл высказывания это не повлияло.

Кроме того, переводчик прибегает к нескольким лексическим и грамматическим трансформациям.

Например, грамматическая трансформация перестановки была использована в первой фразе высказывания: “*On this #WorldHealthDay, the world stands united and determined to beat the global pandemic we face, with the @WHO as an important partner.*” – «В этот Всемирный день здоровья, мир вместе с @WHO полон решимости победить глобальную пандемию, с которой мы столкнулись.»

Также необходимо отметить, что смысловой акцент предложения исходного языка выделяет выражение *with the @WHO as an important partner*, отделенное запятой. При переводе смысловой акцент был смещен на фразеологизм *полон решимости (победить)*, что не позволяет назвать перевод эквивалентным.

Кроме того, в ходе перевода было опущено несколько лексических единиц: *stands united* – *объединился*, *as an important partner* – *как значимый партнер*, *we want to see it strengthened* – *мы хотим видеть ее сильной (укрепленной)*. Данные единицы не предполагают избыточности, поэтому, можно сказать, что для достижения адекватного перевода их наличие необходимо.

При переводе указанного выше твита также была использована трансформация конкретизации: *contributor* – *донор*. В данном заявлении переводчик прибегает к использованию конкретизации, учитывая контекст всего высказывания, что является удачным приёмом для достижения адекватного перевода.

Лексический приём добавления был реализован переводчиком в следующем выражении: *global health security* – *глобальная безопасность в области здравоохранения*, что объясняется необходимостью дополнительной единицы с целью уточнения сказанного. Стоит отметить, что к исходной фразе может быть применен и буквальный перевод без потери смысла и соответствующий нормам русского языка (*глобальная медицинская безопасность*).

Стоит подчеркнуть, что применение анализируемых трансформаций, в частности опущения, обусловлено двумя причинами: во-первых, словарный состав английского текста зачастую более ёмкий, а потому при переводе на русский язык может быть задействовано большее количество слов для передачи мысли, вторая причина является логическим продолжением первой и заключается в том, что социальная сеть Twitter предполагает изложение мысли в 140 символах, что требует сокращения «расширенного» текста на переводящем языке. Нужно небольшое обобщение

2) “*It was a privilege to speak with Iraqi Foreign Minister Dr. Fuad Hussein at my first U.S.-Iraq Strategic Dialogue as Secretary of State. I'm optimistic about the road ahead after the review of the progress we've made in each area of our broad and strategic partnership.*” – «Для меня было честью поговорить с Министром иностранных дел Ирака доктором Фуадом Хусейном в ходе моего первого Стратегического диалога между США и Ираком в должности Госсекретаря. Я с оптимизмом смотрю в будущее после оценки прогресса, которого мы достигли вместе.»

Данный пример отражает специфику ведения страницы Энтони Блинкена в социальной сети Twitter, регулярно публикующего заявления об удачных и плодотворных встречах с главами других государств.

Рассмотрев перевод и оригинал материала, стоит отметить, что Блинкен прибегает к использованию фразеологических единиц, например, *I'm optimistic about the road ahead*, что требует поиска эквивалентной единицы в переводящем языке. Перевод данной единицы был осуществлен с помощью приёма модуляции. Аналогичному преобразованию подвергается союз *as*, в русском языке получивший перевод «в должности» и существительное “*review*”, переведенное как «оценка».

Кроме того, при переводе выражения “*It was a privilege*” переводчик прибегает к лексической трансформации добавления, а также приёму смыслового развития, используя дополнение «для меня», а также заменяя выражение “*it was a privilege*” на более формальное и шаблонное «было честью».

При переводе также можно обнаружить использование грамматической трансформации перестановки: *U.S.-Iraq Strategic Dialogue - Стратегического диалога между США и Ираком*. Применение этого приёма обусловлено нормами дипломатического протокола.

Как и в примере, рассматриваемом выше, переводчик прибегает к трансформации модуляции с целью сохранения требуемого объема. Последнее предложение содержит довольно формальное заключение: “*in each area of our broad and strategic partnership*”, которое может быть переведено как «в каждой сфере нашего масштабного стратегического партнерства», однако переводчик сокращает его до слова «вместе».

Перевод данного твита можно считать удачным, поскольку он передает основную идею сказанного в оригинале, а также полностью соответствует нормам русского языка.

Пример, приведенный далее, также описывает встречу Генерального Секретаря США с главой другого государства. Нужно небольшое обобщение

3) “*Great speaking today with His Majesty @KingAbdullahII. Jordan is a close friend, invaluable ally, and indispensable partner to the United States. I commended King Abdullah II for Jordan’s steadfast leadership promoting peace and stability in the Middle East.*” – «*Отличный разговор с Его Величеством Королём Абдаллой II. Иордания — близкий друг, бесценный союзник и незаменимый партнер США. Я поблагодарил Короля Абдаллу II за лидерскую роль Иордании в содействии миру и стабильности на Ближнем Востоке.*»

Данный пример иллюстрирует развитие дипломатического языка в условиях цифровизации. Стоит отметить, что текст рассматриваемого сообщения несет в себе признаки дипломатического языка, а также имеет особенности языка цифровой дипломатии: опущение грамматических и лексических форм, что сближает его с разговорным стилем, а также наличие формальных и высокопарных выражений языка традиционной дипломатии.

Здесь переводчик заменяет более «яркое» выражение “*steadfast leadership*” на менее окрашенное стилистически выражение «*лидерская роль*», тем самым понижая степень экспрессивности высказывания.

В переводе рассматриваемого заявления также наблюдается использование грамматической трансформации замены (*promoting – в содействии*), заключающейся в преобразовании причастия на существительное в творительном падеже. Данный приём обусловлен принципами дипломатической риторики в русском языке. Нужно небольшое обобщение

4) “*Productive meeting with NATO Secretary General @jensstoltenberg today where we discussed Afghanistan and Ukraine. Our Alliance is essential to achieving our mutual goals. We look forward to the upcoming NATO Summit. #WeAreNATO*” - «*Провел плодотворную встречу с Генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтенбергом, во время которой мы обсудили Афганистан и Украину. Наш альянс имеет ключевое значение для достижения наших общих целей. С нетерпением ждем предстоящего Саммита НАТО. #WeAreNATO*»

Приведенный пример также является показательным с точки зрения реализации дипломатического языка в цифровом пространстве.

Во – первых, стоит отметить, что при наличии ссылок на профиль в сети Twitter, обозначаемых символом @, в исходном языке, переводчик зачастую даёт их перевод, что ведет к ликвидации самой ссылки. Например, данный твит содержит в себе ссылку на личную страницу Йенса Столтенберга (@jensstoltenberg), однако при переводе ссылка преобразуется в инициалы владельца страницы. Необходимо отметить, что ссылки на организации зачастую сохраняются без перевода. Во – вторых, как упоминалось выше, хештеги могут быть переведены в том случае, если адекватный перевод в виде хештега существует и в переводящем языке. Анализируемый пример показывает, что хештега #МыНАТО существовать не может, поскольку Россия не является участником этой организации. При переводе хештег был передан на английском языке.

Помимо этого, переводчик использует приём лексического добавления, реализуя его в предложении “ *Productive meeting with NATO Secretary General @jensstoltenberg...*” – «**Провел** плодотворную встречу с Генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтенбергом, ...».

В рассматриваемом переводе также была использована трансформация смыслового развития при переводе слова “*essential*”, что объясняется нормами русского языка, а также стилем языка дипломатии. Нужно небольшое обобщение

Следующее заявление Энтони Блинкена демонстрирует совмещение коммуникативной и информативной функций, а также отражает такую особенность цифровой дипломатии, как прозрачность.

5) “*There can be no business as usual with Belarus given the regime's flagrant disregard for human rights. We call on the Belarusian authorities to immediately and unconditionally release all political prisoners and engage in a meaningful dialogue on elections.*” – « С Беларусью нельзя вести дела, как ни в чем не бывало, учитывая вопиющее пренебрежение к правам человека со стороны режима. Призываем белорусские власти немедленно и безоговорочно

освободить всех политзаключенных и вступить в конструктивный диалог о выборах.»

В своем заявлении Энтони Блинкен использует формальные выражения дипломатического языка, такие как: *disregard for human rights – пренебрежение к правам человека, political prisoners – политзаключенные, call upon the authorities – мы призываем власти* и т.д., что было передано на русский язык стилистически аналогичными фразами.

Необходимо отметить, что выражение “*as usual*”, имеющее более нейтральный характер, было передано на русский язык с помощью наречного выражения «*как ни в чем не бывало*», что обусловлено особенностями языка цифровой дипломатии.

Помимо этого, переводчик прибегает в трансформации целостного преобразования в предложении “*There can be no business as usual with Belarus given the regime's flagrant disregard for human rights*” – «**С Беларусью нельзя вести дела, как ни в чем не бывало, учитывая вопиющее пренебрежение к правам человека со стороны режима**». Данный приём был применен с целью передачи смысла высказывания, при сохранении стилистики оригинального текста.

В целом, оригинал заявления не потребовал использования большого количества трансформаций, что характеризуется его шаблонностью и наличием клишированных слов и выражений дипломатического языка.

Таким образом, проанализировав страницу государственного секретаря США, можно прийти к выводу, что язык цифровой дипломатии имеет свойства как дипломатического языка, так и разговорного. Кроме того, стилистика публикаций Энтони Блинкена отличается от разговорной стилистики публикаций Дональда Трампа. Прагматика и функции высказываний, а также форма заявлений и их стилистические особенности были отражены в переводе.

Языковая специфика перевода заявлений Энтони Блинкена в социальной сети Twitter имеет следующие характеристики:

- Применение трансформации опущения, в частности личных местоимений, что характеризуется объемом возможной публикации в Twitter
- Перевод договоров и актов осуществляется согласно дипломатическому протоколу
- Ссылки на личные страницы могут быть переведены с помощью указания владельца страницы
- Хештеги переводятся в случае существования аналогичного хештега в русском языке
- Использование фразеологизмов и общеупотребительной лексики при переводе
- Использование трансформации замены
- Использование трансформации перестановки
- Стилистика заявления при наличии клише сохраняется

3. Заявления президента Джо Байдена в социальной сети Twitter

По заявлениям медиа экспертов, команда 46-го президента Джо Байдена прибегает к способам ведения цифровой дипломатии в социальных сетях, отличающимся от методов, использованных при Дональде Трампе.⁴⁰ Они утверждают, что фокус цифровой дипломатии нового президента сместится с социальных сетей на телевидение, что будет воплощено в телевизионной рекламе, а также на видео-хостинге YouTube.

В целом, стоит отметить, что страница Джо Байдена в сети Twitter характеризуется формальностью, «сухостью» повествования, корпоративностью в общении, что отличает ее от стиля ведения аккаунта Дональдом Трампом.

Далее приведем 5 недавних твитов Джо Байдена касательно пандемии коронавируса, отношения к Дональду Трампу, а также о вступлении в должность президента. Оригинал рассматриваемых примеров представляет

⁴⁰ «Поле боя - Twitter. Как Трамп и Байден сражаются за Белый дом в интернете» // Вести [Электронный ресурс] URL: <https://vesti.ua/politika/pole-boya-twitter-kak-tramp-i-bajden-srazhayutsya-za-belyj-dom-v-internete> (дата обращения 03.05.2021)

собой заявления в аккаунте президента @POTUS⁴¹, перевод заявлений предоставлен новостным порталом Интерфакс⁴².

1) “*There is no time to waste when it comes to tackling the crises we face. That's why today, I am heading to the Oval Office to get right to work delivering bold action and immediate relief for American families*”. – «Нельзя терять время, когда речь идет о разрешении кризисов. Поэтому я отправляюсь в Овальный офис, чтобы сразу взяться за активную работу и принести облегчение американским семьям»

Данный пример демонстрирует широкое использование грамматических трансформаций, что обусловлено разницей грамматических систем английского и русского языков. Помимо этого, предложения исходного языка содержат вводные конструкции, не имеющие буквального эквивалента в русском языке, что ведет к необходимости использования трансформаций.

Например, конструкция “*There is no time to waste...*” не может быть переведена с помощью кальки, и потому требует применения трансформации целостного преобразования.

Аналогичный приём был использован при переводе предложения “*I am heading to the Oval Office to get right to work delivering bold action and immediate relief for American families*”. Стоит добавить, что здесь также были применены лексические трансформации, такие как модуляция, например, при переводе словосочетания *bold action* – *активная работа* и калькирование “*delivering relief* – *принести облегчение*. Важно отметить, что приём калькирования в данном случае неуместен и полученный вариант нельзя назвать успешным переводом. Данный фрагмент может быть переведен, как «*оказать помощь американским семьям*». Было обнаружено, что тем же способом было переведено словосочетание “*tackling the crises* – *разрешение кризисов*”, что также нельзя назвать удачным переводом, поскольку подобный вариант не

⁴¹ President of the United States // Twitter [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/POTUS> (дата обращения 03.05.2021)

⁴² «Байден получил доступ к официальному твиттеру президента США» // Интерфакс. [Электронный ресурс] URL : <https://www.interfax.ru/world/746100> (дата обращения 03.05.2021)

существует в переводящем языке. Возможный вариант: « ...*когда речь идет о разрешении кризисных ситуаций, с которыми мы столкнулись...*»

Кроме того, переводчик неоднократно использует приём опущения: “*crises we face...; that`s why today*”, вероятно, с целью сохранения требуемого количества символов при публикации, а также ввиду избыточности лексических единиц.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что твит был переведен с неоднократным использованием приёма модуляции, что позволило адаптировать перевод фраз к нормам русского языка; а также при помощи трансформации калькирования, что не всегда было уместным. Стилистический компонент высказывания был сохранен при переводе.

2) “*If we give Donald Trump another four years in the White House, he will forever alter the character of our nation. We can`t let that happen.*” – «*Если мы дадим Дональду Трампу еще четыре года в Белом доме, он навсегда изменит характер нашей нации. Мы не можем этого допустить*».

Следующий твит, опубликованный Джо Байденом 3 ноября 2020 года, являлся частью предвыборной кампании и несет в себе апеллятивную функцию с целью эмоционального воздействия на электорат. Данная особенность выражается в применении метафорических выражений, а также коротких предложений, несущих компонент идеологичности.

Перевод подобных заявлений предполагает сохранение стилистического ядра и художественного компонента. В данном случае, переводчик прибегает к лексической трансформации модуляции (*let this happen – позволить этому случиться*).

Более того, при переводе словосочетания “*the character of our nation*” переводчик даёт следующий перевод: «*характер нашей нации*», что, возможно, является не самым подходящим вариантом перевода. Данный фрагмент может быть переведен как «*облик нашей нации*».

В целом, данный твит был переведен при помощи нулевой трансформации, поскольку структура предложений в обоих языках совпадает.

3) “*Under President Trump: - Over 230,000 Americans have died from COVID-19 - 30 million people have lost hours, paychecks, or jobs - Nearly one in five small businesses have closed. Are you better off than you were four years ago?*” – «Под Руководством Президента Трампа:- Более 230 000 американцев умерли от COVID-19 - 30 миллионов человек потеряли часы, зарплату или работу - Почти каждый пятый малый бизнес закрылся. Стало ли тебе лучше, чем четыре года назад?»

Стоит отметить, что орфография и пунктуация оригинала и перевода сохранены.

При рассмотрении перевода заявления было обнаружено, что переводчик прибегает к использованию приёма лексического добавления с целью воссоздания смысла в переводящем языке (*Under President Trump - Под Руководством Президента Трампа*). Кроме того, в своем заявлении Джо Байден использует идиоматическое выражение *be better off*, которое, согласно Кембриджскому словарю⁴³, носит перевод «*быть богаче*». Переводчик даёт вариант «*стало лучше*», что соответствует использованию трансформации гене)рализации.

Также, при переводе была обнаружена следующая неточность: выражение “*people have lost hours*” – «люди потеряли **часы**» было переведено буквально и тем самым создало эффект двусмысленности.

В целом, при переводе рассматриваемого примера не наблюдается значительное использование трансформаций. Стилистика и экспрессивность высказывания в переводящем языке были сохранены.

4) ” *We can overcome these crises. We can take our country back. We can win the battle for the soul of the nation. It all begins today. Confirm your polling place at <https://t.co/EcbUdXjMe2> and go vote. Let’s do this — together*” – «Мы можем

45. Better off – definition // Cambridge dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/better-off> (дата обращения 03.04.2021)

преодолеть эти кризисы. Мы можем вернуть нашу страну. Мы можем выиграть битву за душу нации».

Данный пример также является заявлением цифровой дипломатии, опубликованный во время предвыборной гонки, и носит апеллятивный характер.

Здесь наблюдается использование автором такого лексического приёма, как анафора (повторение местоимения *we* в начале предложения), что придаёт высказыванию большую экспрессивность. Более того, для достижения той же цели Байден использует короткие ёмкие предложения, а также прибегает к пунктуационным преобразованиям, «внедряя» тире в выражении “*Let’s do this — together*”. Стоит отметить, что перевод твита выполнен не полностью, так как основная информация, актуальная для русскоязычного читателя, была раскрыта в первых трех предложениях.

Также, в рассматриваемом примере наблюдается феномен «ёмкости английского языка», означающий, что некоторые английские слова могут обозначать понятия, которые невозможно перевести буквально на русский язык, и, потому требующие уточнения или добавления. Данный феномен может быть рассмотрен на примере предложения “*We can take our country back*”, что было переведено, как «*мы можем вернуть нашу страну*», однако, данное высказывание относится скорее к силе или величию страны, и требует лексического добавления при переводе.

Анализ данного твита показал, что художественный компонент был сохранен, однако переводчику не удалось достигнуть полной адекватности перевода, так как буквальный перевод не отразил подразумеваемой мысли текста оригинала.

5) “*Everybody knows who Donald Trump is. Let’s show them who we are. We choose hope over fear. Unity over division. Science over fiction. And truth over lies.*” – «*Все знают, кто такой Дональд Трамп. Давайте покажем им, кто мы такие. Мы предпочитаем надежду страху. Единство над разделением. Науку за фантастику. И правду над ложью*».

Как и в ранее рассмотренных примерах, Байден прибегает к использованию художественных приёмов с целью воздействия на целевую аудиторию. Они включают в себя: контрастные предложения, побудительные предложения, эллиптические предложения, лексический повтор.

Эллиптические предложения, следующие за (1), в тексте оригинала имеют схожую структуру и имеют эмфатический порядок элементов, реализующийся месте ключевых понятий предложения, таких как «правда» и «ложь», стоящих в конце предложения.

При анализе данного примера было выявлено применение грамматических трансформаций. Например, грамматические перестановки в предложении (1) обусловлен тем фактом, что английский язык является аналитическим, а русский – синтетическим, два языка требуют разный порядок слов.

Обратимся к переводу: здесь переводчик сохраняет контрастность предложений «*Все знают, кто такой Дональд Трамп. Давайте покажем им, кто мы такие*» с помощью повтора слова «*кто*». При переводе эллиптических предложений, было обнаружено, что структура некоторых фраз была утеряна («*Мы предпочитаем надежду страху*», «*науку за фантастику*»), что в данном случае является принципиальным аспектом, поскольку лексический повтор определяет целостность художественного приёма. Смысл, однако, при переводе искажен не был.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что в целом перевод выполнен успешно, так как стилистика и смысловой компонент в переводящем языке были переданы.

Проанализировав выборочные твиты и их перевод, опубликованные нынешним президентом США Джозефом Байденом, стоит отметить, что языковые особенности перевода рассматриваемых примеров следующие:

– использование приёма буквального перевода, что не оказалось всегда удачной мерой, поскольку нарушило нормы русского языка

- применение трансформации лексического добавления с целью уточнения приведенной лексической единицы
- применение трансформации модуляции и целостного преобразования, обусловленные разницей структур исходного и переводящего языков
- сохранение стилистики высказываний при помощи передачи идиом, фразеологизмов и различных художественных приёмов
- стремление к сохранению количества возможных символов в публикации
- ориентация на функцию публикации при переводе (в данном случае – апеллятивную)

2.3. Принципы перевода цифровых дипломатических документов

Феномен «цифровизации» дипломатии позволил создать не только множество площадок для ведения эффективной международной коммуникации, но и обозначил принципиально новые формы ведения диалога.

Социальные сети, такие как Twitter и Facebook, активно участвуют в формировании новых каналов связи и предлагают новые способы коммуникации. Особенности дипломатических актов социальных сетей являются лаконичность, почти полное отсутствие клише и терминологии, наличие компонента экспрессивности и эмоциональной окраски, применение стилистических приемов, что объясняется ограниченным количеством символов при публикации, а также упрощением формальностей. Подобные изменения также влекут за собой изменения в способе перевода подобных документов и заявлений и требуют от переводчика не только сохранения содержания высказывания, но и, при необходимости, «сгладить углы» при переводе.

В спектр цифровых дипломатических документов входят такие акты, как материалы СМИ или новой медиа, личные блоги, страницы в социальных сетях, сайты ведомств.

Проанализировав разноплановые примеры дипломатической документации, можно сделать вывод, что особенности перевода подобных документов напрямую зависят от типа заявлений. Документация, опубликованная на официальных сайтах ведомственных порталов, являющаяся актом цифровой дипломатии, носит более формальный характер, максимально приближенный к шаблонному стилю дипломатического языка, а потому требует соответствующего перевода. Такого рода перевод подразумевает следующие особенности:

- сохранение стиля клише и терминологии, которые зачастую носят устойчивый характер (название договоров, организаций, ряд «дипломатических» глаголов, использующихся в речи переводящего языка)
- отсутствие художественных приёмов в тексте (метафоры, фразеологизмы и выражения в переносном значении не могут быть использованы при переводе)
- частое использование грамматических трансформаций, обусловленных правилами дипломатического этикета и нормами переводящего языка (перестановки, замены, целостное преобразование)
- частое использование лексической трансформации добавления

Другим типом документов цифровой дипломатии являются публикации в социальных сетях. Такого рода акты являются не только официальными заявлениями, но и примерами документации, которые зачастую носят признаки «недипломатического» языка. Перевод подобных заявлений отличается следующими характеристиками:

- стиль заявления напрямую зависит от автора публикации (например, риторика Трампа отличается от риторик Байдена и Блинкена, что должно быть отражено в переводе)
- допустим перевод с использованием художественных приёмов
- приветствуется лаконичность и наличие эмоционального компонента, который может наблюдаться в оригинале

- перевод хештегов в Твиттере возможен, при наличии соответствующего хештега в переводящем языке
- пунктуация оригинала сохраняется при переводе
- чаще всего при переводе наблюдается использование трансформации смыслового развития, что объясняется ёмкостью английского языка
- зачастую требуется прибегнуть к трансформации лексического добавления, а также примечанию переводчика, с целью «раскрытия сути» сказанного
- наиболее частые грамматические приёмы, использующиеся при подобном переводе, это перестановки и замены, что также обусловлено разницей в синтаксисе двух языков
- терминология и клише также сохраняются
- для слов, получивших широкое распространение, возможен перевод с помощью приёма транслитерации
- допускается перевод от нейтральной единицы к эмоционально окрашенной, с целью передачи верного стилистического компонента

Выводы к главе 2

1. В ходе рассмотрения документации цифровой дипломатии, было выявлено, что все акты могут быть подразделены на 2 типа: дипломатические документы, опубликованные на портале официальных ведомств, а также дипломатические документы, опубликованные в социальных сетях и на личных страницах дипломатических лиц.

2. Анализ переводов первого типа примеров показал, что характерными особенностями перевода являются: необходимость поиска верного соответствия клишеированных фраз, точность передачи аббревиатур, а также сохранение стилистики дипломатического этикета. Наиболее часто использующиеся приёмы: перестановки, замены, трансформация смыслового развития. Реже используется приём лексического добавления.

3. Анализ переводов второго типа примеров показал, что наиболее важной особенностью при переводе подобного рода документов является специфика риторики автора высказывания, его стилистика, а также площадка публикации. Наиболее часто переводчик прибегает к следующим трансформациям: прием смыслового развития, целостное преобразование, перестановки. Реже используются калькирование и буквальный перевод.

4. После рассмотрения переводов двух типов публикаций, были обозначены принципы перевода цифровых дипломатических документов, подразумевающие, что первостепенной задачей переводчика становится определение типа документа и его стилистики.

Заключение

В данной работе были проанализированы акты цифровой дипломатии и их перевод. Цель рассмотрения примеров состояла в выявлении характерных особенностей языка цифровой дипломатии, а также анализе переводческих решений. Материалом для работы послужили аккаунты в социальной сети Твиттер, принадлежащие Энтони Блинкену и Джо Байдену, а также заявления, опубликованные на официальном сайте Госдепартамента США и примеры, размещенные на новостных порталах. Способ анализа материала включал в себя исследование переводческих трансформаций, применяемых переводчиком, особенности передачи отдельных лексических единиц, а также изучение способов перевода хештегов и ссылок на личные аккаунты.

Нами были рассмотрены такие теоретические материалы, как понятие цифровой дипломатии, язык цифровой и классической дипломатии, особенности перевода дипломатических документов. Было выявлено, что языки цифровой и классической дипломатии имеют как ряд отличий. К ним относятся: возможное нарушение официальности, разная прагматика высказывания, изменение тональности текста, изменение объёма текста, отсутствие или наличие шаблонности заявления.

Практическая глава данной работы содержит анализ двух типов заявлений: заявления, опубликованные на официальных сайтах ведомств, также заявления, опубликованные в аккаунтах социальных сетей. Сравнительный анализ данных типов помог выявить стилистические, лексические и грамматические особенности заявлений, а также определить принципы их перевода. К наиболее частым приёмам при переводе подобных документов относятся перестановки, замены, трансформация модуляции и лексические добавления.

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что акты цифровой дипломатии и ее особенности при переводе имеют множество аспектов для рассмотрения. Цифровая дипломатия, как активно развивающаяся ветвь классической дипломатии, находится на стадии формирования, что влечет за

собой изменения языка цифровой дипломатии. Проанализировав заявления официальных ведомств, мы пришли к выводу, что язык подобных заявлений не имеет отличий от языка классической дипломатии. При переводе заявления требуют передачу компонента клишеированности, точную передачу аббревиатур, эфемизмов, соблюдения нормативного этикета, а также имеет необходимость придерживаться формальностей. Акты цифровой дипломатии, опубликованные в социальных сетях, имеют ряд языковых особенностей, которые должны быть отражены в переводе. К ним относятся: передача художественного компонента (при наличии), эмоциональная окраска высказывания, лаконичность, соблюдение авторской пунктуации, превалирование не только информативной функции при переводе, но и апеллятивной.

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что переводческие решения в работе с актами цифровой дипломатии играют особую роль, так как они не только несут в себе информацию, но и формируют мнения аудитории касательно имиджа государства или лица, а также влияют на ход развития политики и международных отношений.

Список литературы

I. Научные публикации

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: 1975 – С. 240 (дата обращения 10.10.2020)
2. Борисенко И.И., Евтушенко Л.И. Английский язык в международных документах (право, торговля, дипломатия): Учеб. пособие. – К.: Логос, 2001 – С.480
3. Волкова Т.А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации: на материале английского и русского языков: диссертация ... кандидата филологических наук. – Челябинск, 2007 -С. 231
4. Горошко Е. И., Полякова Т.Л Политический твиттинг как новый жанр интернет – коммуникации // Методы современной психолингвистики Институт языкознания РАН, Московская международная академия — 2014 – С.92-103
5. Зиновьева, Е.С. Цифровая публичная дипломатия как инструмент урегулирования// Публичная дипломатия: Теория и практика, 2017 С. 56.
6. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. – М., 2003. – С. 129
7. Карпович О.Г. Особенности использования цифровой дипломатии иностранными внешнеполитическими ведомствами и международными организациями//Цифровая дипломатия, 2004 С. 96-105
8. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English - Russian. –Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001 –С. 320
9. Левковская Н.А. Эксплицитная и имплицитная оценочность англоязычного политического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание. – 2011 – С. 169-177
10. Новиков Н. В. Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии: автореферат диссертации кандидата филологических наук [Электронный ресурс] // URL: <https://dlib.rsl.ru/01008927509> С.15

11. Смирнов А.И. Современные информационные технологии в международных отношениях/ Монография [Электронный ресурс] URL : https://mgimo.ru/upload/iblock/b41/%D0%A1%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A1%D0%98%D0%A2%D0%9C%D0%9E_10__2017.pdf
12. Торреальба Альфредо Твитпломатия: влияние социальной сети Твиттер на дипломатию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2015. — Вып. 3 С.152-161
13. Торшина К.А. Особенности дискурса цифровой дипломатии на современном этапе// Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Том 4 №3. С. 30-34
14. Харламова Т.В. Социальные сети как инструмент современной политической власти // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 4 С.346- 401
15. Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 37–47.
16. Manor, I. Digitalization of Public Diplomacy// Palgrave Macmillan, 2019 С. 81.
17. Эхо Москвы: Блоги / Мария Захарова. [Электронный ресурс] URL: echo.msk.ru/blog/mzakharova/ (дата обращения 01.03.2021)
18. Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzernvorgeht : Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischler-nern / H. P. Krings. – Tübingen : Narr, 1986 – XI, С. 570

II. Источники заявлений

1. The Sentencing of Russian Opposition Figure Aleksey Navalny // Посольство и консульства США в Российской Федерации <https://ru.usembassy.gov/the-sentencing-of-russian-opposition-figure-aleksey-navalny/> (дата обращения 10.03.2021)

2. TRANSCRIPT: ABC News' George Stephanopoulos interviews President Joe Biden // [Электронный ресурс] URL: <https://abcnews.go.com/Politics/transcript-abc-news-george-stephanopoulos-interviews-president-joe/story?id=76509669> (дата обращения 10.04.2021)
3. G7 Foreign Ministers' statement on arrest and detention of Alexey Navalny // GOV.UK [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/news/g7-foreign-ministers-statement-on-arrest-and-detention-of-alexey-navalny> (дата обращения: 14.04.2021)
4. “Twitter, Facebook flag Donald Trump comparing COVID-19 to the flu” // ABC News [Электронный ресурс] URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-10-07/donald-trump-covid19-coronavirus-twitter-facebook/12737660> (дата обращения 10.04.2021)
5. “Trump: Virus Cases Up,' But 'Deaths Are Down” // CNS News [Электронный ресурс] URL: <https://cnsnews.com/index.php/article/national/susan-jones/trump-virus-cases-deaths-are-down> (дата обращения 15.04.2021)
6. “Trump Makes Statement Of Support For U.S. Industries Impacted By The ‘Chinese Virus” // The Daily Wire [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailywire.com/news/trump-makes-statement-of-support-for-u-s-industries-impacted-by-the-chinese-virus> (дата обращения 16.04.2021)
7. Secretary Antony Blinken // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/secblinken> (дата обращения 15.04.2021)
8. President of the United States // Twitter [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/POTUS> (дата обращения 03.05.2021)

III. Источники переводов

1. О вынесении приговора российскому оппозиционеру Алексею Навальному, февраль 2021 // Посольство и консульства США в Российской Федерации URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/the-sentencing-of-russian-opposition-figure-aleksey-navalny-ru/> (дата обращения 10.03.2021)

2. Перевод интервью Джо Байдена каналу ABC 20.03.2021 // ИноСми.ру [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/politic/20210318/249365993.html> (дата обращения 13.04.2021)
3. «Байден пошел в отказ: Путину скажите, что я занят»// Свободная Пресса [Электронный ресурс] URL: <https://www.discred.ru/2021/03/19/bajden-poshel-v-otkaz-putinu-skazhite-chto-ya-zanyat/> (дата обращения 13.04.2021)
4. Заявление Министров иностранных дел G7 об аресте и содержании под стражей Алексея Навального // Посольство и консульства США в Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/g7-foreign-ministers-statement-on-arrest-and-detention-of-alexey-navalny-ru/> (дата обращения: 14.04.2021)
5. «Трамп заявил, что ВОЗ признала правоту его позиции по COVID-19 относительно изоляции» // Seldon News 13.10.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/238919063> (дата обращения 04.04.2021)
6. «Трамп поблагодарил Си Цзиньпина за борьбу с коронавирусом» // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200125/1563853980.html> (дата обращения 04.04.2021)
7. НТВ // Twitter [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/ntvru/status/1313537625723211777> (дата обращения 24.04.2021)
8. «Трамп заявил, что в США смертность от COVID-19 снижается» // Интерфакс [Электронный ресурс] URL: <https://interfax.az/print/806800/ru> (дата обращения 15.04.2021)
9. «Президент США называет виновников эпидемии» // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200318/1568744685.html> (дата обращения 15.04.2021)
10. «Против летального оружия Украине и войны с РФ. Кто такой Блинкен, который может возглавить Госдеп при Байдене» // ИноСми.ру [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/politic/20201124/248601993.html> (дата обращения 15.04.2021)

11. США по-русски // Twitter 19.02.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/usaporusski> (дата обращения 15.04.2021)

12. «Поле боя - Twitter. Как Трамп и Байден сражаются за Белый дом в интернете» // Вести [Электронный ресурс] URL: <https://vesti.ua/politika/pole-boya-twitter-kak-tramp-i-bajden-srazhayutsya-za-belyj-dom-v-internete> (дата обращения 03.05.2021)

13. «Байден получил доступ к официальному твиттеру президента США» // Интерфакс. [Электронный ресурс] URL : <https://www.interfax.ru/world/746100> (дата обращения 03.05.2021)

IV. Электронные словари

1. Lockdown – definition // Cambridge dictionary. [Электронный ресурс]. URL:<https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/lockdown> (дата обращения 03.04.2021)

2. Better off – definition // Cambridge dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/better-off> (дата обращения 03.04.2021)